

радуга

для друга

МИХАИЛ

САМАРСКИЙ

Сэр Мартин ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

Продолжение трогательной истории «Его Высочество Мартин»
от автора бестселлера «Радуга для друга»

Радуга для друга

Михаил Самарский

**Сэр Мартин.
Возвращение на родину**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Самарский М. А.

Сэр Мартин. Возвращение на родину / М. А. Самарский —
«Издательство АСТ», 2021 — (Радуга для друга)

ISBN 978-5-17-134564-8

Алиса отправляется учиться в Великобританию. А это значит, что ее собака, корги по кличке Мартин, возвращается вместе с ней на свою родину. Жене, парню Алисы, боксеру, тоже предлагают потренироваться в Лондоне – и он, конечно же, соглашается. Но однажды на ринге ему наносят сильный удар, и тогда Алиса, опасаясь за жизнь возлюбленного, ставит ему ультиматум: либо она, либо спорт. И влюбленный не только в свою девушку, но и в бокс Женя выбирает... второе. Неужели пути Алисы и Жени навсегда разойдутся после стольких испытаний, которые они прошли вместе? Неужели Мартин больше никогда не поиграет с Женей, а Женя не почешет Мартина за ушком? У людей все слишком сложно. Нет, так не пойдет. Мартин обязан спасти любовь хозяйки!

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-134564-8

© Самарский М. А., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Михаил Самарский

Сэр Мартин. Возвращение на родину

© Михаил Самарский, 2021

© А. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Ольге Ивиной посвящаю

Глава 1

В этот день у Алисы намечалось всего две пары. Математика в десять утра и потом астрономия, на которую девушка решила не ходить. Не потому, что не любила этот предмет, а потому, что на пять часов вечера у неё была назначена важная встреча, опоздать на которую она не могла ни при каких обстоятельствах.

Астрономия вообще-то не числилась в её индивидуальном учебном плане, Алиса выбрала науку о небесных телах по собственному желанию. Всё связанное с космосом вызывало у неё интерес с самого детства, к тому же ей очень нравилось посещать занятия мистера Ханта. Старый профессор, по-настоящему влюблённый в науку о Вселенной, сумел передать своё увлечение студентам. Он с таким вдохновением говорил о звёздах, планетах и прочих небесных телах, что складывалось впечатление, будто он рассказывает о собственных детях или внуках. Студенты в шутку называли его дедом Звездочётом, а его эмоциональные выступления (здесь совсем не подходило скучное слово «лекция») – моноспектаклями.

Каждый раз, слушая его, Алиса не замечала, как пролетали два часа. Девушке иногда казалось, что она вот только несколько минут назад зашла в аудиторию, как вдруг с далёкой планеты доносился голос преподавателя:

– На сегодня, господа студенты, всё. До новой встречи. На следующей лекции мы с вами отправимся в путешествие по галактике Зомби. Кстати, у кого-нибудь есть предположения, почему она так называется?

Он обводил взглядом аудиторию и после затянувшегося молчания сам же отвечал:

– Учёные считают её мёртвой галактикой, потому что уже почти десять миллиардов лет она не рождает звёзд. Но об этом я расскажу вам в следующий раз, – подводил итог профессор, оставляя не только Алису, но и других студентов в лёгком разочаровании.

Математика, музыка и астрономия были теми предметами, во время которых она хоть ненадолго забывала о телефоне. С тех пор как девушка уехала учиться в Лондон, она практически не выпускала аппарат из рук, боясь пропустить звонок или сообщение от Жени. Как же Алиса скучала по нему. Она считала дни до каникул и жила мыслью о встрече. Каждый раз, когда парень подолгу не отвечал на сообщения, Алиса не находила себе места. Она убеждала себя: раз не пишет, значит, либо на тренировке, либо на занятиях в университете. Но тут же из подсознания выскакивала подлая мыслишка и, насвистывая «Прощание славянки», намекала: возможно, у него появилась другая. Алиса до сих пор помнила тот день, когда приехала в спорткомплекс на бой и застала Женю перед раздевалкой с девицей, повисшей у него на шее¹. Алиса не раз замечала, с каким восхищением смотрят на него представительницы женского пола, когда он сражается на ринге. Как девушки провожают его глазами, не обращая внимания на то, что она идёт рядом с ним. И в том не было ничего удивительного: Евгений – красивый парень, из тех, кого обычно называют грозой женских сердец. От всех этих мыслей её грызла жгучая ревность. Ох уж эта ревность! Алиса ненавидела себя в такие моменты, она гнала разлучницу прочь и мысленно твердила: «Женя не такой, он не предатель. Он никогда не поступит со мной подло».

И тем не менее Алиса миллион раз задавала себе один и тот же вопрос: правильно ли она поступила, решив учиться в Англии? Может, надо было, как Верка, пойти в московский вуз и остаться рядом с любимым человеком? Подруга со своим парнем, Дмитрием, расставалась лишь на время занятий, и всё чаще в её разговорах проскальзывали слова о свадьбе и будущих детях. Видимо, к тому оно и идёт.

¹ Из книги «Его Высочество Мартин».

И всё-таки, как только Алиса вспоминала день, когда Женя провожал ее в аэропорт, у неё тотчас на душе становилось легче. Перед расставанием она не смогла сдержать слёз. Женя обнял её, прижался губами к виску и сказал:

– Крошка, я люблю тебя. Если твои чувства ко мне так же сильны, тогда нашей любви не страшны никакие расстояния.

Он отстранился, приподнял её подбородок и стал осыпать лицо поцелуями, собирая слёзы, катившиеся по щекам, а когда девушка немного успокоилась, Женя продолжил:

– Не каждому человеку королева присылает приглашение учиться в Англии. Лисёнок, ты хоть понимаешь, какой ты счастливый человек? – Он улыбнулся. – Судьба тебе преподнесла такой шанс, и, если ты его упустишь, потом будешь жалеть всю жизнь. Поезжай, грызи гранит науки, – Женя поцеловал её в кончик носа, – за нас не переживай. Даже если ты заберёшься на Луну, я всё равно придумаю, как до тебя добраться.

И пока у Алисы не было поводов для волнений. Каждый её день по-прежнему начинался с его ласковых сообщений, а перед сном они разговаривали до тех пор, пока девушка не засыпала с телефоном в руке.

Алиса посмотрела на часы: до конца математики оставалось пять минут. Мисс Баррет записала фломастером на глянцевой поверхности доски номера задач и параграфов для самостоятельного изучения и, повернувшись к аудитории, поправила очки на переносице.

– Думаю, сегодня я основательно встряхнула ваши мозги, – произнесла она свою коронную фразу, что означало: лекция окончена.

Преподаватель забрала вещи со стола и не успела дойти до дверей аудитории, как поднялся такой галдёж, что хоть уши затыкай. Студенты вскочили со своих мест и, пихая на ходу гаджеты в рюкзаки, ринулись вслед за ней к выходу.

Из всех учащихся, присутствовавших на занятии, Алиса была знакома с немногими. Хотя это и знакомством не назвать, скорее простейшим общением на уровне «привет – пока». Она заметила, что многие студенты держатся обособленно, каждый сам по себе. Судя по всему, никто из них не нуждался в новых приятелях. Алису это не особенно волновало: она тоже не горела желанием с кем-то сблизиться. У неё есть старые, проверенные временем друзья. Из рассказов Верки Алиса сделала вывод, что учёба в российском университете разительно отличается от таковой в английском вузе. Здесь не существовало понятия «группа». У каждого студента имелся индивидуальный план обучения. Учащийся сам выбирал не только предметы и время их посещения, но и преподавателей, если один и тот же курс вели несколько профессоров. Студенты могли встретиться на какой-то лекции, а потом опять разбежаться по разным аудиториям.

Алиса сложила вещи, мельком подумав о том, что вряд ли в университете найдётся ещё один человек, записывающий в двадцать первом веке лекции в обыкновенную тетрадь. Усмехнувшись собственным мыслям, она повесила сумку на плечо и зашагала к выходу из кабинета. Погружённая в размышления, она шла по длинному коридору учебного корпуса и уже приближалась к раздевалке, когда послышался чей-то голос:

– Элис, погоди!

Алиса обернулась и увидела молодого человека, с которым познакомилась на лекциях профессора Ханта. Когда он первый раз переделал её имя на английский манер, она не стала возражать – живя здесь, девушка поняла, что иностранцам сложно выговаривать русские имена. Энтони – так звали парня – оказался таким же любителем астрономии, как и она, хоть основным предметом изучения и выбрал английскую филологию. Алисе казалось странным его увлечение космосом. Ладно она, математик, но он-то гуманитарий. Где астрономия и где филология? Как-то одно с другим не вязалось. Каждый раз, глядя на Энтони, она невольно вспоминала подругу Кузю. Имелось у неё и этого парня нечто общее. Оба учились на филологов и оба были повернуты на стихах. Кузя с ума сходила по Цветаевой и Ахматовой, а он – по

Альфреду де Виньи, Уильяму Вордсворту и Джону Китсу и повсюду таскал за собой сборник произведений любимых поэтов. Даже сейчас Энтони шагал Алисе навстречу, зажимая драгоценную книжку под мышкой. Правда, в отличие от Верки, выглядевшей словно неформал с разноцветными волосами, пирсингом и татуировками по всему телу, этот походил скорее на ботана. Высокий, худощавый и в круглых очочках а-ля Лаврентий Берия. Энтони был единственным человеком, с кем Алиса хоть как-то общалась. А поскольку молодые люди разместились в одном общежитии, к тому же их факультеты находились в одном здании, волей-неволей они периодически пересекались. Иногда вместе ходили в университет, если время лекций совпадало. Нередко во время вечерних прогулок с Мартином Алиса встречала Энтони в парке, куда тот приходил играть в теннис.

Энтони подбежал к ней и с улыбкой от уха до уха сказал:

– Элис, тебя невозможно не заметить. Я вышел из аудитории, и меня вдруг ослепило солнце в мрачном коридоре, а когда посмотрел по сторонам, понял, откуда исходит этот свет.

От намёка на цвет её волос Алиса немного смутилась и почувствовала, как зарделись щёки. Его комплимент не требовал ответа.

– Ты уже уходишь? – удивлённо спросил парень. – Разве ты не собираешься к Звездочёту?

– Нет, – Алиса покачала головой, – у меня сегодня другие дела.

В этот день девушка как никогда торопилась вернуться в общежитие. В пять часов вечера они с Мартином были приглашены к королеве на приём в Виндзорский замок. Алиса ждала этой встречи с того самого дня, как прилетела в Лондон. А два дня назад, когда они с Пастушком готовились ко сну, в дверь их комнаты постучали. Алиса распахнула её и увидела на пороге уже знакомого посыльного от Елизаветы. Впервые она встретила его в день, когда королева подарила ей щенка. Тогда мужчина принёс корзинку, накрытую салфеткой, и Алиса даже предположить не могла, что за чудо в ней сидит. Потом посыльный привозил документы Мартина в гостиницу, где Алиса жила во время олимпиады². И вот, наконец, он доставил приглашение на чаепитие от королевы. Посыльный рассказал, как добраться до замка, предупредил, что без пятнадцати пять она должна стоять у центральных ворот, и попросил не опаздывать. Провожая его взглядом, Алиса с усмешкой подумала: «Мог бы и не предупреждать, сама знаю, что её величество не любит, когда кто-то опаздывает».

– Жаль, – поджав губы, Энтони покачал головой. – Хотел предложить тебе после лекции выпить кофе. – Он поправил очки пальцем.

– Извини, я действительно занята, – вяло улыбнулась Алиса.

– Может, тогда вечером в кино сгоняем? Фильм «Джентльмены» вышел в прокат... – с надеждой в голосе спросил парень и провёл рукой по светлому ёжику волос.

«Это уже смахивает на свидание», – мелькнула мысль в её голове. Алисе совсем не хотелось идти с ним ни в кафе, ни в кино, но и обижать парня было неудобно.

– Энтони, вряд ли сегодня что-то получится, – вежливо отказалась она. – Я сейчас уезжаю, а когда вернусь – неизвестно.

– Ничего, я подожду, – настаивал он, – я всё равно поздно ложусь спать.

– Давай как-нибудь в другой раз, – поспешила ответить Алиса и тут же отругала себя за то, что обнадёжила его.

– Хорошо, – радостно закивал филолог, – тогда увидимся.

Он махнул рукой, развернулся и зашагал обратно по коридору.

Алиса забрала пальто в раздевалке и, одеваясь на ходу, вышла из корпуса. Вдохнув полной грудью, она направилась в сторону общежития через парк с растущими вдоль центральной аллеи многовековыми деревьями. Стояла тёплая осенняя погода. По ясному небу плыли редкие комочки пушистых облаков, просвечивающее сквозь листву солнце светлыми, при-

² Из книги «Его Высочество Мартин».

чудливой формы пятнышками играло под ногами. «Интересно, кто назвал Лондон туманным Альбионом?» – подумала Алиса. За всё время проживания в Англии она могла по пальцам пересчитать дождливые дни, а тумана так и вовсе ни разу не видела. Возможно, она ещё мало здесь живёт? А недавно в одной из передач на британском телевидении Алиса услышала любопытную фразу: «О туманах в Лондоне никто не знал, пока о них не заговорили писатели...»

Вскоре показалось здание общежития. Девушка тотчас отыскала глазами своё окно, и радостная улыбка расплылась на её лице. Как обычно, в ожидании неё Мартин сидел на своём наблюдательном пункте. Стоило только Алисе уйти из дома, он тут же забирался на подоконник и торчал там целый день, вплоть до её возвращения. Ему нравилось следить за жизнью по ту сторону стекла. До чего же утомительно выглядело со стороны, когда студенты играли на спортивной площадке в футбол, а пастушок, глядя на них, метался по подоконнику и гавкал что есть мочи. Видимо, в тот момент он представлял себя арбитром. Мартин был известной личностью в общежитии, многие относились к нему с теплом и пониманием, но всё же находились и недовольные – они периодически жаловались представителям администрации на громкий собачий лай. Те, для порядка, просили Алису провести воспитательную беседу со своим питомцем, но никто никогда не требовал убрать его. Она оказалась единственным жильцом, которому позволили держать в комнате собаку. Алиса прекрасно понимала, что эту привилегию получила неспроста, тут без ходатайства королевы не обошлось, и девушка была ей несказанно благодарна. Она не представляла, как бы жила в Лондоне, не будь рядом Мартина. Иногда ей казалось: если бы не её пастушок, она бы уже давно бросила учёбу и отправилась домой. Он стал для девушки своего рода сдерживающим фактором и единственной отдушиной во время разлуки с любимым человеком.

Алиса помахала ему рукой. Увидев хозяйку, собачонок тут же вскочил на задние лапы и принялся передними молотить по стеклу, как барабанщик. От радости он так громко голосил, что даже через закрытое окно его было хорошо слышно. Глядя на питомца, девушка чуть не рассмеялась в голос.

«Маленький хулиган, сколько раз я просила тебя не гавкать в комнате», – подумала она, покачав головой.

А Мартину что в лоб, что по лбу, всё едино. Он лаял не только на спортсменов на площадке и футболистов, но и на голубей. Они будто нарочно дразнили его, расхаживая по уличному подоконнику и клювами постукивая по окну, отчего собачонок в буквальном смысле слова выходил из себя. Он утыкал нос в стекло и грозно рычал, всем своим видом показывая: «Ну ничего, наглые птицы, я до вас доберусь. Вот только выйду на улицу и все перья вам повыдергаю».

Зачастую подобные сцены происходили на глазах Алисы, в то время, когда она занималась учёбой. Как обычно, Мартин лежал рядом с ней на столе и томился в мучительном ожидании. А когда ему надоедало смотреть, как хозяйка выводит непонятные каракули на белом клетчатом поле, он перебирался на подоконник со стола, который находился как раз у окна. Тут же, словно по команде, к подоконнику слетались голуби, и начиналось действие. О каких занятиях могла идти речь – Алиса каталась со смеху, наблюдая со стороны за звериным спектаклем.

Под нескончаемый лай девушка поднялась по лестнице на второй этаж. Но как только она вставила ключ в замочную скважину, наступила тишина.

– Мартин, я же просила тебя не лаять, – напонила Алиса, войдя в комнату.

Она попыталась придать своему лицу строгое выражение, но, посмотрев на питомца, сидевшего перед дверью с высунутым от радости языком, не смогла сдержать улыбки. Алиса подняла его, чмокнула в нос и опять поставила на пол.

– Как ты не можешь понять, что мешаешь людям, – продолжая воспитательную беседу, девушка сняла пальто и повесила его вслед за сумкой на вешалку. – Вот ты здесь гавкаешь,

а может, в этот момент кто-то отдыхает. Тебе понравится, если ты будешь спать, а я на всю катушку врублю музыку?

Она бросила на Мартина вопросительный взгляд. Тот звонко гавкнул, что на его языке означало: «Да» – и принялся исполнять вокруг неё кадрили.

– Да ну тебя, – махнула рукой Алиса. – Ты, случаем, не забыл, что мы сегодня едем в гости к твоей матушке и бабушке?

Собачонок радостно взвизгнул, стянул с тумбочки поводок и, держа его в зубах, застыл в ожидании у двери.

– Да погоди ты, – усмехнулась Алиса, – сначала надо тебя покормить. А пока ты будешь есть, я приведу себя в порядок.

Мартин тут же бросил поводок и, подбежав к миске, уселся возле неё. В комнате Алисы, настолько компактной, что при желании до всего можно было дотянуться рукой или лапой, тем не менее имелось всё необходимое для жизни. Рабочий стол, удобная кровать, встроенные шкафы для одежды и книг, небольшая ванная с душевой кабиной, раковиной и унитазом, кухня, разделённая на рабочую и обеденную зоны. Хотя девушка и тосковала по дому, но своё маленькое уютное жилище очень любила.

Алиса насыпала корм в миску и поставила её перед пастушком.

– Можно, – скомандовала она.

Питомец, как обычно, накинулся на еду, будто сто лет не ел, а девушка открыла шкаф и уставилась в него.

– Ума не приложу, что надевать на подобные мероприятия. – Она посмотрела на Мартина и спросила: – Ты как думаешь?

Тот ответил коротким рычанием.

– Ешь уже, – улыбнулась Алиса, – и не изображай из себя льва, ты до него не дотягиваешь.

Девушка вытащила из шкафа платье, повертела его туда-сюда и снова обратилась к собачонку:

– Что скажешь насчёт этого?

Он бросил на неё взгляд исподлобья и снова рыкнул.

– Вредина, – хмыкнула Алиса, – прямо и спросить ничего нельзя.

Она снова порылась в шкафу и выудила оттуда чёрную юбку и блузку в красно-белую полоску. Приложив одежду к себе, девушка посмотрела в зеркало, затем опять повернулась к Мартину:

– Ну а это тебе как?

Пастушок посмотрел на неё как на врага народа и громко гавкнул, заставив её хохотать.

– Ну и ладно, не хочешь помогать, тогда я позвоню Верке.

Алиса набрала номер, и буквально через несколько секунд на экране появилось улыбающееся лицо подруги.

– Господи, Кузя, ты что с собой сделала? – воскликнула Алиса. – Я тебя сутки не видела, а ты уже другая.

– И тебе привет, Перельман, – хихикнула та. – Что за глупые вопросы ты задаёшь? Разве не видно – я покрасила волосы.

– Конечно видно, – улыбнулась Алиса, – просто ужасно непривычно видеть тебя блондинкой. А как же все эти розовые и зелёные тона?

– Орлова, ничто не вечно под луной, – хмыкнула Верка, – жизнь идёт, всё меняется, мы взрослеем. Тебе не нравится мой новый причёсон? – спросила она, повертев головой из стороны в сторону.

– Нравится, ещё как нравится, – закивала Алиса, – ты стала настоящей красоткой.

– То есть ты хочешь сказать, что раньше я была страшилой? – усмехнулась приятельница.

– Кузя, ну что ты к словам цепляешься, – наигранно нахмурилась Алиса. – Я имела в виду, что этот цвет тебе очень идёт.

Светлый тон действительно необычайно шёл к ярко-синим глазам подруги. Только теперь с экрана телефона на Алису смотрела не бунтарка Верка, а повзрослевшая девушка. При мысли о том, что их детство уже закончилось и наступила взрослая жизнь, у Алисы защемило сердце. Хотя она нисколько не жалела, что школа, вместе с «мажористыми» одноклассниками и вечно недовольным классным руководителем, осталась позади. И, несмотря на то что к концу обучения у неё практически со всеми одноклассниками наладились отношения, всё же на душе остался осадок. И как ни пыталась Алиса избавиться от него, думая лишь о хороших моментах школьной жизни, ничего не выходило. Память – штука коварная, её не обманешь. Она вновь и вновь подкидывала картинки, о которых не хотелось вспоминать.

– Ну слава богу. – Подруга игриво закатила глаза. – Я рада, что ты оценила мой новый образ, – засияла она, – Диме тоже понравилось, как я теперь выгляжу.

– Это самое главное, – грустно вздохнула Алиса, подумав о Жене.

Она вспомнила, как в самом начале их отношений он попросил её не трогать волосы и вообще никогда ничего не делать со своей внешностью. «Лисёнок, я полюбил тебя за то, что ты не такая, как все девочки. Тебя природа наградила уникальным цветом волос, и если перекрасишься, то спрячешь своё счастье под слоем краски», – сказал он. Как только Алиса поняла, что нравится ему такой, какая есть, все её комплексы как будто растаяли, подобно утреннему туману. И почему-то сразу перехотелось что-либо менять в себе.

– Орлова, не грусти, – поддержала подруга, – до каникул осталось всего ничего. Скоро увидишь своего Женю. Кстати, мы с Димкой собираемся на его бой, он сделал нам приглашения. Ты будешь по телику смотреть?

Алиса только открыла рот, собираясь спросить в ответ: «Ну а по чему ещё?», как Верка спохватилась:

– Пардон, вопрос был неуместным. – И она перевела разговор на другую тему: – Чем августейшая особа занимается?

Алиса повернула телефон на своего питомца. Тот по-прежнему с аппетитом уплетал корм.

– Понятно, – усмехнулась приятельница и обратилась к собачонку: – Сэр Мартин, вы, как обычно, хомячите?

«Верка та ещё юмористка», – подумала Алиса. С тех пор как она начала учиться в Лондоне, подруга стала называть собачонку исключительно сэром.

Бросив хмурый взгляд на телефон, Мартин снова рыкнул.

– Кузя, не трогай его, – ответила за него хозяйка, – он не любит, когда его отвлекают от еды.

– Простите, ваше высочество, – шутливым тоном извинилась Вера и, хихикая, продолжила: – Низко кланяюсь. Бью челом. Не вели казнить, вели миловать.

Алиса снова перевела телефон на себя, и девчонки дружно рассмеялись, а Мартин, вылизывая со дна миски остатки корма, одним глазом косился на них.

– Что-то я не поняла, вы разве не едете к бабушке на пироги? – нахмурилась Верка.

– Едем, – кивнула Алиса, – я по этому поводу и позвонила тебе. Хотела, чтобы ты мне посоветовала, как одеться.

– Ты знаешь, для своего последнего визита к её величеству я выбрала костюм от Шанель и туфли от... – дошутить подруга не успела.

– Кузя, ну что ты в самом деле, – перебила её Алиса, – я серьёзно спрашиваю. Понятия не имею, в чём идти.

– Бонифаций, чего ты паришься? – воскликнула Верка, всплеснув свободной рукой. – Вы едете в Виндзорский замок. Насколько мне известно, это летняя резиденция английских

королей, по-русски говоря, дача. Ты же не станешь напяливать вечернее платье, чтобы поехать за город? Будь проще, надень что тебе удобно. Если даже ты окажешься одета не по придворному дресс-коду, думаю, её величество не осудит тебя, в конце концов, она такой же человек, как и мы. А вот если ты опоздаешь на встречу, она изменит своё хорошее мнение о тебе.

– Да знаю я, – отмахнулась Алиса.

– Как сказал один умный мужик: «Для того чтобы хорошо выглядеть, женщине достаточно иметь чёрный свитер, чёрную юбку и идти под руку с мужчиной, которого она любит». Свитер и юбка у тебя есть, парень твой пока не рядом, но это временно, зато у тебя есть другой. Бери его высочество под лапу и вперед. Ты же не хочешь лишиться его свидания с матерью?

– Нет, конечно, – рассмеявшись, замотала головой Алиса и, послав подруге воздушный поцелуй, сказала: – Кузя, я тебя обожаю. Я всегда знала, что ты настоящий друг.

– Перельман, наши чувства взаимны.

Девушки издали чмокающие звуки и одновременно отключили связь.

Алиса посмотрела на часы: до отправления автобуса в городок Виндзор оставалось ещё полтора часа. Проездные билеты на себя и Мартина она купила заранее через интернет. От общежития до вокзала Victoria Coach Station, откуда отправляется автобус, ехать всего двадцать минут на метро. Так что ещё оставалось время на то, чтобы привести себя в порядок. Тем временем пастушок поел, облизал усы и, подойдя к хозяйке, ткнулся носом ей в ногу.

– Вкусно тебе было? – с улыбкой спросила Алиса.

Мартин моргнул, что на его языке означало: «Очень».

– Тогда ты пока отдыхай, я быстро соберусь, и поедем.

Питомец забрался в свою кровать, что стояла рядом с постелью хозяйки, нарочито громко вздохнул, как делал это всякий раз, когда ему приходилось ждать Алису, и положил голову на лапы.

Девушка приняла душ и, прислушавшись к совету подруги, надела чёрную водолазку – правда, вместо юбки отдала предпочтение чёрным брюкам и ботильонам на низком каблуке. Она терпеть не могла шпильки. Всякий раз, надевая их, Алиса чувствовала себя неуклюжей цаплей. Да к тому же ехать бог знает куда, на высоких каблуках долго не походишь. Пока хозяйка собиралась, собачонок не спускал с неё глаз. Когда блестящие медовые локоны, струящиеся почти до пояса, как по мановению волшебной палочки превратились в небрежный пучок на макушке, он поднял голову и удивлённо посмотрел на Алису.

– Тебе не нравится моя причёска? – спросила хозяйка.

Прежде чем ответить, Мартин внимательно осмотрел её, смешно наклоняя голову из стороны в сторону, и наконец звонко гавкнул, выражая своё таки одобрение.

– Ну слава богу, – усмехнулась Алиса, – я рада, что тебе понравилось.

Она прошлась щёткой туши по ресницам, поелозила кисточкой по губам, отчего они стали походить на леденцы. Критично осмотрела себя в зеркале и осталась довольна результатом. Не шикарная барышня из высшего общества, но предстать перед её величеством не стыдно.

– Малыш, иди ко мне, – позвала она питомца, – сделаем с тобой селфи и отправим Жене.

Услышав имя, собачонок тут же вскочил, подбежал к ней и уселся у ног. Посмотрев на себя в зеркало, он улыбнулся, широко разинул пасть, оголив белоснежные зубы.

– Какой ты всё-таки позёр, – рассмеялась Алиса, глядя на его отражение.

Она сделала несколько снимков и, присев рядом, стала показывать Мартину. Их мнения сошлись, когда взгляд девушки задержался на одной из фотографий, а пастушок в этот момент гавкнул. Алиса написала сообщение Жене: «Выезжаем к бабушке. Мартин шлёт тебе пламенный привет. Люблю тебя, мой великан», прикрепил фото и нажала на кнопку «отправить». Тот же снимок она отправила Верке, и уже через несколько минут от подруги пришёл

ответ: «Перельман, ставлю тебе пять баллов. Выглядишь просто отвал башки, сэр Мартин тоже хорош», а далее смайлик одобрения и поцелуйчики.

Алиса закончила последние приготовления, надела пальто, пристегнула поводок к ошейнику Мартина, накинула на плечо рюкзак для его перевозки в метро и, ещё раз проверив телефон, грустно вздохнула. Ответа от Жени по-прежнему не было.

Они вышли из общежития и направились в сторону калитки, ведущей за территорию кампуса. Путь их лежал через сквер, где на зелёном газоне сидели, нежась в лучах ласкового осеннего солнца, влюблённые парочки. Алиса с тоской смотрела на них и вспоминала, как они с Женей гуляли в московских парках, а потом согревались ароматным чаем в уютных кафешках. С той поры прошло совсем немного времени, а казалось, это было так давно. Теперь она всё бы отдала, чтобы хоть ненадолго вернуть те счастливые мгновения. Среди парочек, выпрашивая еду, расхаживали наглые голуби. Увидев птиц, пастушок вспомнил своё обещание поведёрживать им перья и рванул к ним с такой силой, что Алиса едва не выпустила из рук поводок. При виде собачонка, несущегося со всех лап прямо на голубей, влюблённые рассмеялись.

– Мартин, не сейчас! – прикрикнула Алиса. Она натянула поводок и заставила питомца снова идти рядом с ней; собачонок бросил на неё разочарованный взгляд. – Ну что ты так смотришь на меня? – усмехнулась девушка. – Ты прекрасно понимаешь: мы вышли не за голубями гоняться.

Вскоре они оказались на оживлённой улице. Каждая прогулка по ней становилась для пастушка настоящим праздником. Он только и успевал крутить головой по сторонам, отчаянно гавкая на проезжавших мимо велосипедистов и скейтбордистов. С открытой пастью Мартин застыл у витрин продуктовых магазинов, напоминая музейную статую. Алисе приходилось силком оттаскивать его, чтобы продолжить путь.

Впереди показался подземный переход, над которым висел красный круг, разделённый синей полосой с белой надписью: Underground.

Чтобы проехать с Мартином в лондонской подземке, нужно было купить на него билет и засунуть питомца в рюкзак. Сначала пастушок упирался и никак не хотел забираться внутрь. Алисе даже пришлось повысить на него голос, и только после этого, понурившись, собачонок подчинился. Алиса повесила рюкзак спереди таким образом, чтобы голова питомца смотрела вперёд. Судя по довольному выражению на морде, возникшему, когда Мартин с любопытством начал рассматривать пассажиров на платформе и в вагоне, он нисколько не пожалел о том, что его вынудили ехать в рюкзаке. Неудивительно! Одно дело – наблюдать за людьми снизу, и совсем другое, если находишься с ними на одном уровне.

Алиса уже не первый раз ездила в лондонском метро или Tube, как называют его местные жители, что в переводе означает «труба». Поначалу она никак не могла привыкнуть к тому, как выглядят некоторые местные жители. Алиса старалась каждого интересного представителя сфотографировать и затем отправляла снимки Верке. Особенно подруге понравился молодой человек в полосатом, точно матрас, костюме жёлто-синего цвета, надетом на голое тело, с ярко-зелёным ирокезом на голове и пирсингом по всему лицу. Получив сообщение с его снимком, Верка прокомментировала: «Если наши бывшие одноклассники считали нас с тобой фриками, тогда за кого они приняли бы этого парнишку?»

В подземке не было урн, что поначалу вызвало удивление, но у местных жителей имелось весьма серьёзное тому обоснование. Мусорки убрали после серии терактов, случившихся в две тысячи пятом году.

Зато навигацию в метро Лондона Алиса сочла просто фантастической: даже не зная языка, здесь невозможно было заблудиться. Ей очень понравилось, что на мониторах высвечивается время приезда следующего поезда, каждый перрон оборудован тактильной плиткой для слепых, а на схеме метро специальным значком TFL обозначены станции, оборудованные лифтами для людей в инвалидных колясках. В целом лондонское метро не особенно отлича-

лось от московского, разве только здесь наличествовали мягкие сиденья в вагонах, на которые так и хотелось прилечь, а станции, похожие на музеи, отсутствовали.

До вокзала оставалось две остановки, когда телефон в руке Алисы засветился и издал звук входящего сообщения.

«Господи, Лисёнок, ты это нарочно сделала? У меня и так все мысли о тебе, а после этого фото какая может быть тренировка?» – написал Женя.

Настроение взлетело до невиданных высот. Алиса засияла, точно звезда на небосклоне, и напечатала ответ: «Прости, я больше не буду тебя отвлекать».

Ответ пришёл тут же: «Алиса, я готов всю жизнь так отвлекаться. Будет на что смотреть перед сном», – и далее подмигивающий смайлик. Следом пришло ещё одно послание: «Удачи вам. Вечером расскажешь, как прошла встреча. Мартину от меня привет и передай ему, если он не будет слушаться тебя, я намылю его августейшую шею. Люблю тебя, моя крошка», затем значки улыбок и поцелуев.

Прочитав последнее сообщение, Алиса рассмеялась в голос, напрочь забыв о том, что едет в метро. Собачонок повернул голову и в недоумении уставился на неё.

– Тебе привет от Жени, – сказала Алиса.

Чёрные бусинки глаз тотчас загорелись, как угольки в печи, Мартин разинул пасть и от радости вывалил язык.

Глава 2

Всю дорогу до Виндзора пастушок дремал у Алисы на коленях, а вот ей было не до сна. Мысли атаковали со всех сторон, и вопросы сыпались как из рога изобилия. Как пройдёт встреча с королевой? Как вести себя в её присутствии? Нужно ли делать реверанс? Можно ли сделать с ней селфи и как она отреагирует, если попросить её об этом? И где найти ответы на все эти вопросы?

«Орлова, ну чего ты гадаешь на кофейной гуще? “Гугл” тебе в помощь», – мысленно спохватилась Алиса и набрала в поисковике: «Как вести себя по этикету в присутствии английской королевы». Среди невероятного количества выпавших ссылок одна привлекла её внимание названием: «Чего нельзя делать при королеве» – и именно её Алиса открыла.

Прочитав статью, девушка на радостях воскликнула:

– Да здравствует интернет!

Мартин поднял голову и в недоумении уставился на хозяйку, а сидевший рядом с ними старичок посмотрел на неё как на городскую сумасшедшую.

– Спи, – погладила Алиса питомца, – мы ещё не приехали.

Получив ответы на вопросы, она облегчённо вздохнула, откинула голову на подголовник и, уставившись в окно, принялась рассматривать английские пейзажи. Мысли вновь зашевелились в голове, только в этот раз все они были о Жене. Алиса стала представлять их будущую встречу, как с разбегу кинется ему на шею, прижмётся сильно-сильно и зацелует его до потери сознания...

Возвышавшийся на холме средневековый замок из светлого камня появился на горизонте и вернул Алису из грёз в реальность. Величественное строение не походило ни на один из лондонских дворцов. Оно завораживало своей красотой. Алиса не могла оторвать от него взгляд, совсем как Мартин от витрины продуктового магазина. Несложно было догадаться, что это и есть Виндзорский замок.

– Королева дома, – подал голос старик.

– А вы откуда знаете? – нахмурилась Алиса.

– Хм, так вон же на башне её штандарт поднят. – Старик ткнул костлявым пальцем в окно.

Автобус остановился у замка ровно в шестнадцать тридцать. Алиса взяла Мартина на руки, на ходу накинула рюкзак на плечо и вышла из салона вслед за другими пассажирами. На огороженной каменным парапетом площадке, перед главными воротами размером в три, а то и в четыре человеческих роста прохаживались двое полицейских. Прижимая к груди пастушка, Алиса направилась к ним и, подойдя, показала приглашение от королевы. Тот, что выглядел постарше своего коллеги, взял документ и начал читать, то и дело с прищуром поглядывая то на девушку, то на её питомца. Судя по тому, как сердито порывивал Мартин, переводивший взгляд с одного полицейского на другого, служители закона не внушали ему доверия.

– Пастушок, перестань. Веди себя прилично, – попыталась приструнить его Алиса.

Но принц не унимался. В тот момент, когда страж протянул бумагу обратно девушке, собачонок громко залаял. От неожиданности полицейский отдернул руку, а второй фыркнул, едва успев прикрыть рот рукой, чтобы громко не рассмеяться.

– Мартин, прекрати сейчас же! – повысила голос Алиса.

Скрепя сердце собачонок повиновался, но продолжал поглядывать исподлюба на своих «врагов».

– Ждите, – сказал страж, с осторожностью протянув приглашение, – мы сообщим, когда за вами приедут. Только не надо здесь стоять, отойдите в сторону.

Слыша за спиной треск полицейских раций, Алиса направилась к парапету. Она положила на него рюкзак и посадила сверху Мартина.

– Как тебе не стыдно? – Она сердито посмотрела на него. – Зачем ты меня позоришь? Ты же пёс королевских кровей, а кидаешься на людей, как дворняжка.

Собачонок понуро опустил голову и виновато вскульнул.

– Ну ладно, не обижайся.

Алиса потрепала его по холке. Мартин понял, что гроза миновала, и на радостях лизнул её в лицо.

– Подлиза ты моя, – улыбнулась Алиса и посмотрела на часы. – Если учитывать, что твоя бабуля человек пунктуальный, то нам осталось ждать десять минут. – Она чмокнула питомца в мокрый нос. Тот не остался в долгу и снова лизнул её.

Ровно через десять минут рации снова ожили. О чём полицейский переговаривался с невидимым собеседником, Алиса не слышала, но была уверена, что после разговора он скажет: «Девушка, за вами приехали».

– Мисс! – окликнул наконец её страж и, подтвердив догадки, махнул рукой. – Идите сюда.

Алиса подхватила Мартина, взяла рюкзак и спешно направилась к ним. Прежде чем попасть на территорию замка, пришлось сдать все металлические вещи и пройти вместе с пастушком через металлоискатель. Как же собачонку не нравились все эти процедуры. Он косил на полицейского недовольным взглядом, но рычать и гавкать больше не решался: боялся опять получить нагоняй от хозяйки. После того как были соблюдены все меры безопасности, сотрудник закона кивнул на серебристый автомобиль, стоявший по ту сторону ворот:

– Вас ждут в машине.

Подойдя ближе, Алиса увидела на багажнике значок в виде зелёного прямоугольника, а поверх него белые крылья. «Ох ничего себе! – мысленно присвистнула она. – Интересно, кто это приехал за мной аж на “Астон Мартине”?»

Нельзя сказать, что девушка была экспертом в автомобилях, но эту марку знала хорошо. Подобных красавцев она довольно часто встречала на улицах Лондона.

Из-за тонированных стёкол Алиса не могла рассмотреть, кто находится в салоне. Она направилась к пассажирскому месту, заметила, как опустилось стекло и на дверцу легла чья-то рука. За рулём сидела бабушка в платочке, повязанном вокруг шеи. Алиса чуть не поперхнулась, когда поняла, что это сама королева, и застыла на месте как вкопанная. Все мысли напрочь вылетели из головы; она понимала – нельзя молчать, – но единственное, на что была способна в тот момент, это открывать и закрывать рот, словно выброшенная на берег рыба. На её спасение пришёл Мартин. Увидев родственницу, от радости он громко залаял и едва не выпрыгнул из рук хозяйки. Алиса вспомнила прочитанную в автобусе статью: в ней говорилось, что по этикету нельзя начинать говорить с королевой первой. Тогда вместо приветствия она сделала лёгкий реверанс.

– Здравствуй, Алиса, – едва заметно кивнула Елизавета.

– Здравствуйте, Ваше Величество.

– Вижу, Мартин не забыл меня.

Королева посмотрела на пастушка, и её накрашенные розовой помадой губы растянулись в широкой улыбке, а тот принялся ещё пуще лаять.

– Хороший мальчик, – продолжила королева. – Посади его назад. Пока будем ехать, пусть с мамой пообщается. А сама иди ко мне.

Алиса кивнула, открыла заднюю дверь и увидела на сиденье Джейн. Та с гордым видом смотрела вперёд, и казалось, что ей совершенно ни до чего нет дела. Девушка посадила Мартина рядом, но Джейн не удостоила его даже взглядом.

«Тоже мне принцесса Турандот», – мысленно фыркнула девчонка. Сразу видно: собака Елизаветы. Она сама вела себя как королева.

Но пастушка несколько не смутила материнская холодность. Он подошёл к Джейн и бесцеремонно лизнул её в морду. Та повернула голову и посмотрела на него, всем своим видом

говоря: «Ваше Высочество, что вы себе позволяете?» Глядя на обмен любезностями между матерью и сыном, Алиса зажала рот рукой и беззвучно затряслась от смеха. Но тут же спохватилась, подумав, что некрасиво заставлять королеву ждать, захлопнула дверь и села на переднее сиденье.

– Пристегнись, – кивнула Елизавета на ремень безопасности.

– Ой, простите, – пробормотала Алиса и выполнила просьбу.

Взвизгнув колёсами, машина рванула с места и понеслась по гравийной дорожке. Алиса невольно вжалась в кресло и ухватилась за ремень, как за спасательный круг.

«Ого, королева тот ещё Шумахер», – подумала она.

– Не бойся. – Елизавета бросила на неё короткий взгляд, словно прочитав её мысли. – Я научилась водить машину в сорок пятом году, когда служила в армии. Так что за рулём я чувствую себя вполне уверенно.

– Ваше Величество, Вы служили в армии? – удивлённо воскликнула Алиса.

Она всячески заставляла себя не пялиться слишком явно на королеву, но ничего не могла с собой поделать. Глаза как будто перестали ей повиноваться, так что девушка украдкой продолжала разглядывать необычного водителя. Да и как можно было не рассматривать. Поди, не каждый день видит королеву за рулём «Астон Мартина». В клетчатой юбке и ярко-фиолетовом джемпере с жилеткой цвета хаки поверх она выглядела как бабушка, собравшаяся в лес по грибы. Но это только на первый взгляд – на самом деле Елизавета даже машину вела по-особенному. Несмотря на возраст, она управляла зверюгой, у которой под капотом как минимум пятьсот лошадиных сил, точно заправский гонщик и в то же время помнила об аккуратности, ведь с ней был пассажир.

– Да, – ответила королева, – моя служба длилась пять месяцев, за это время я прошла подготовку как механик-водитель санитарного автомобиля. – Она снова посмотрела на попутчицу. – А ты молодец, Алиса, хорошо заботишься о Мартине, он у тебя очень ухоженный. – Елизавета бросила взгляд в зеркало заднего вида.

– Да как же я могу не заботиться о нём? – Девушка дёрнула плечами. – Я его очень люблю. – Тут она снова вспомнила прочитанную статью и обратилась к королеве: – Мэм, я бесконечно благодарна Вам за такой подарок. Теперь я не представляю своей жизни без него.

– Я ни на йоту не сомневалась, что ты станешь ему хорошей хозяйкой, – сдержанно улыбнулась Елизавета и добавила: – Я бы никогда не отдала сына своей Джейн в плохие руки.

Алиса обернулась посмотреть на семейство. Маман по-прежнему сидела как истукан, пялясь прямо перед собой, а Мартин, как липучка, прижался к ней боком и без зазрения совести рассматривал дражайшую родительницу. Девушка несколько не сомневалась, что рано или поздно маленькая подлиза растопит лёд и прогонит материнский холод.

– Не переживай. Они найдут общий язык, – успокоила королева, снова озвучив мысли Алисы. – Просто слишком много времени прошло с момента их разлуки.

От впечатлений у Алисы голова шла кругом, глаза разбегались, не зная, куда смотреть. Королева, управлявшая автомобилем, так и притягивала к себе взгляд, и за окном красота такая, что дух захватывало. Территория замка блистала всеми красками осени: винный багрянец вязов, золото каштанов и пламенеющий пурпур платанов сливались воедино. На идеально ровных газонах, стриженных точно под линейку, лежали ковры, сотканные из жёлто-красных листьев, и отдыхали люди.

– Это туристы, – сказала королева, заметив, куда смотрит Алиса. – Виндзорский замок – любимый дом моей семьи. До тысяча девятьсот девяносто второго года он был закрыт для обычных людей. А потом однажды у нас случился пожар. Это произошло в день празднования сорокапятилетия нашей свадьбы с герцогом Эдинбургским. Огонь тушили три дня, а восстанавливали сгоревшие помещения несколько лет. На это понадобились немалые средства. После того случая мы решили открыть в замок доступ для граждан на регулярной и платной

основе, чтобы получать деньги на содержание дома и ремонт в случае вот таких непредвиденных ситуаций.

Слово «дом» резануло Алисе слух. Оно никак не вязалось с тем гигантским строением, что она видела вокруг. Замок представлял собой вытянутый многоугольник стен, построенных в различные эпохи. Все они были разделены между собой круглыми и квадратными башенками. А во главе этого каменного монстра, точно великан, возвышалась огромная серая башня. «В этом “домишке” запросто может разместиться население небольшого городка», – мысленно усмехнулась девушка.

– Ваше Величество, как же Вы здесь живёте, если кругом ходят туристы? – спросила она.

– Мы с ними не пересекаемся, – объяснила Елизавета. – Наша семья живёт в верхнем дворе, он недоступен для туристов. – Она показала в лобовое стекло на возвышающиеся впереди серые башни. – А здесь туристам есть что посмотреть. Мы отдали под музеи большую часть замка: средний и нижний двор, часовню и зал святого Георга, парадные покои королей и королев, включая их спальни, гостиные и столовые. Зал Ватерлоо, где представлена портретная галерея союзников нашей страны в борьбе с Наполеоном. Зал приёмов, где когда-то проходили балы, тронный зал ордена Подвязки.

«Оказывается, августейшим особам тоже иногда приходится жертвовать своим комфортом», – подумала Алиса и вспомнила, как сказала Кузя: «В конце концов, королева такой же человек, как и мы».

Разве могла Алиса когда-нибудь представить, что рассказывать о замке ей будет сама Елизавета.

– Надо поторапливаться, – сказала та, – в пять подадут чай. Нехорошо заставлять людей ждать.

Машина рыкнула и понеслась мимо стен замка по дорожке, ведущей вдоль зелёного газона размером с футбольное поле, и направилась в сторону ворот, расположенных между двумя башнями. Сбоку от них в небольших нишах стояли гвардейцы в красных мундирах и мохнатых чёрных шапках, которые Алиса не раз видела по телевизору, когда показывали репортажи о Великобритании.

– Ваше Величество, а почему ваши гвардейцы носят такие шапки? – машинально спросила она, разглядывая солдат, и тут же отругала себя. Зачем задавать лишние вопросы, если об этом можно было узнать из интернета.

Однако королеву несколько не смутило любопытство попутчицы, она доходчиво объяснила:

– Эта традиция уходит корнями во времена битвы при Ватерлоо. В том бою королевские гвардейцы проявили мужество и нанесли решающее поражение армии Наполеона. После битвы выжившие солдаты забрали себе шапки французских гренадеров в качестве трофеев. С тех пор ношение этого головного убора не просто дань традиции, а вопрос воинской чести подразделения и напоминание о его доблестном прошлом. А вообще подобные головные уборы появились ещё в семнадцатом веке, первыми их стали носить солдаты испанских и французских армий.

Алиса только хотела спросить, из чего их изготавливают, как Елизавета опередила её:

– Шапки шьют из меха североамериканского медведя гризли. Для офицеров – из меха самцов, он более блестящий, а для рядовых – из меха самок.

«Казалось бы, зачем королеве знать, из чего делают шапки для её солдат, – вдруг подумала Алиса. – Но, видимо, Елизавета относится к тем правителям, которые любят всё держать под контролем, даже такие мелочи».

Автомобиль ещё не успел доехать до ворот, как шлагбаум взлетел вверх, пропуская его на территорию. Гвардейцы даже не шелохнулись, когда Елизавета с Алисой проезжали мимо. Будто в нишах стояли оловянные солдатики. Вскоре впереди показалась отдельно стоящая часть замка в форме вытянутого прямоугольника, разделённого четырьмя квадратными баш-

ниями. Перед ним раскинулся парк с аллеями, вдоль которых тянулись ровно постриженные кустарники. Среди них то там то тут виднелись лавочки причудливых форм. Вдоль гравийной дорожки, огибающей по кругу территорию оазиса, прямо из земли торчали круглые фонари. В середине парка бил фонтан, вода стекала по каменным чашам в широкий бассейн, на бортиках которого отдыхали мраморные русалки. Двое мужчин в тёмных костюмах, заложив руки за спину, стояли у парадного подъезда. Как только королева остановила машину напротив, они тут же двинулись к ней. Один из них открыл дверь для Елизаветы.

– Мэм, – произнёс он, чуть склонив голову, и подал руку в белоснежной перчатке.

В тот момент, когда второй открыл дверь для Алисы и, протянув руку, сказал: «Добро пожаловать, мисс», – она на мгновение почувствовала себя принцессой.

Выпустив женщин, слуги открыли двери для питомцев. Маман степенно выплыла из машины и, гордо ступая, подошла к королеве. Сынок, в отличие от родительницы, вылетел наружу пулей и, точно оголтелый, стал носиться кругами по площадке. Он обнюхал всё, что оказалось в пределах его досягаемости, затем, подбежав к матери, лизнул ту в нос и снова принялся нарезать круги. Потом на мгновение остановился и, вывалив язык, осмотрелся. И тут его взгляд упал на газон. Пастушок сорвался с места, совсем как бабушкин автомобиль, так что из-под лап полетели мелкие камешки гравия, и помчался на него. Острые треугольники его ушей смешно развеивались на ветру, словно флаги Британской империи. Он рухнул в траву, задрал лапы вверх и на глазах изумлённой маман и смеющихся людей начал кувыряться.

– Джейн, по-моему, твой сын не забыл свой дом, – обратилась к питомице королева.

Та задрала голову и, посмотрев на хозяйку, моргнула. Судя по всему, это означало: она с ней полностью согласна.

Подумав о том, что её пастушок когда-то жил в этом замке среди членов королевской семьи, Алиса ошеломлённо огляделась.

– Ваше Величество, до того как вы подарили мне Мартина, он жил здесь?

Она сама не поняла, с чего вдруг задала этот вопрос. Видимо, с того, что эта мысль никак не хотела укладываться у неё в голове.

– Да. – Елизавета в удивлении пожала плечами и развела руками. – А где он должен был жить, если здесь дом его матери?

И только теперь до Алисы окончательно дошло: её питомец действительно королевских кровей. Почему-то раньше она с долей иронии относилась к этому факту, возможно, потому, что никогда не видела его в стенах родного дома.

Она посмотрела на свою августейшую особу, кувыркающуюся на лужайке, и мысленно усмехнулась: «Тоже мне, наследный принц». Девушка едва сдержалась, чтобы не крикнуть: «Пастушок, негоже его высочеству валяться на траве!»

– Алиса, забирай Мартина, и пойдём пить чай, – сказала королева.

У входа в замок стоял седовласый дворецкий. Он бесшумно распахнул двери перед хозяйкой и её гостями и так же тихо закрыл их. Помог женщинам освободиться от верхней одежды, забрал у Алисы рюкзак. Дальше всё было как в тумане. Девушка напрочь забыла, что по этикету не стоило бы откровенно пялиться по сторонам, и с открытым ртом следовала за королевой, озираясь, будто первобытный человек, никогда ещё не видевший современного мира.

Лакеи распахивали перед ними массивные двери, когда они переходили из синей комнаты в зелёную, розовую, голубую; бархатные стены вокруг были украшены портретами Елизаветы и других членов королевской семьи. Ноги так и утопали в мягких пушистых коврах невероятно красивых цветов, напоминавших цветочные поляны или картины художников-абстракционистов. Солнечные зайчики плясали в витражах на окнах, в хрустале зажжённых люстр и на золотых рамках портретов. От всей этой роскоши у Алисы закружилась голова. Рассматривая в малиновой гостиной потолок, раскрашенный, словно торт, нежно-розовой леп-

ниной, она едва не грохнулась, споткнувшись о позолоченную ножку дивана. А вот пастушок и правда чувствовал себя как дома. Он периодически исчезал из поля её зрения, забираясь в самые дальние углы огромных комнат, что-то выискивал за массивными шторами, под диванами и креслами. Может, надеялся, маман нарочно для него где-то припрятала угощение? Потом Мартин снова появлялся на горизонте, подбегал к Алисе и, поставив лапы на ноги, смотрел на неё глазами, полными удивления, всем своим видом говоря: «Здесь столько всего интересного». Его родительница, в отличие от неугомонного сынка, ни на шаг не отходила от своей величественной хозяйки.

– Я приказала принести нам чай в каминный зал, – сообщила королева, посмотрев на Алису вполоборота. – Хочется посидеть у огня, что-то я стала последнее время мёрзнуть, – призналась она и поинтересовалась: – Надеюсь, ты не против?

– Мэм, я только за, – с улыбкой ответила девушка.

Тот самый каминный зал оказался большой комнатой прямоугольной формы. В одной её части громоздился рояль из красного дерева, окружённый стульями с высокими спинками, – такой своего рода мини концертный зал.

«Возможно, здесь Элтон Джон исполняет свои новые хиты для королевы». Алиса улыбнулась внезапно промелькнувшей мысли.

В другой части помещения перед пылающим камином разместились диваны и кресла. Круглый стол, накрытый для чаепития, томился в ожидании гостей. С двух сторон от него стояли лакеи в чёрных жилетах, надетых на белоснежные рубашки, и таких же перчатках. При виде королевы слуги чуть склонили головы.

– Джон, покажи нашей гостье, где она может помыть руки, – обратилась Елизавета к одному из них.

– Да, мэм, – лысоватый мужчина поклонился и, подойдя к Алисе, жестом показал следовать за ним.

Туалетная комната ничем не уступала в роскоши другим помещениям замка. Девушка огляделась: повсюду сияние золота, серебра и хрусталя. Ощущение, будто попала в музей ювелирного искусства. Вот только с краном пришлось повоевать. Вода из него текла ровно столько, сколько требовалось, чтобы сосчитать до двух. Пришлось раз двадцать поднести к нему руки, прежде чем удалось полностью смыть с них мыльную пену. Алиса уже давно привыкла к экономности англичан, но не до такой же степени!

В сопровождении Джона девушка вернулась в каминный зал. Королева сидела за столом, перед ней дымилась чашка чая с долькой лимона и стояла тарелка с кусочком торта, похожего на ту лепнину на потолках, которую Алиса видела в каждой комнате.

Девушка едва не рассмеялась в голос, когда увидела Мартина, атакующего родительницу, растянувшуюся на ковре перед камином. Мать терпеливо сносила все его нападки, но, когда он норовил схватить её за ухо или хвост, всё же коротко огрызалась. Ей явно хотелось спокойно полежать, а неугомонная сыновья душа жаждала веселья.

– Мисс, прошу вас. – Джон выдвинул стул для Алисы, приглашая занять место справа от королевы.

Девушка села за стол и положила руки на колени – в статье говорилось, что по правилам хорошего тона их нельзя класть на стол. Подумав о Верке, Алиса мысленно улыбнулась. Та не только руки кладёт на стол, но ещё и сидит подобрав под себя ноги.

Лакей налил в белоснежную чашку чай, поставил перед ней сахарницу и тарелочку, на которой лежали дольки лимона, напоминавшие очки Энтони. Пока придворный ухаживал за ней, Алиса вспомнила, что по этикету сначала нужно положить в чай лимон, а затем сахар. И не приведи господь сделать наоборот. Сразу попадёшь в немилость у высшего общества. «Какая разница, что первым попадёт в напиток? Неужели от этого изменится его вкус? Ну никак не могут люди жить без хоть каких-нибудь условностей. Хорошо, я не пью чай ни с лимоном, ни

с сахаром», – мысленно рассуждала Алиса, наблюдая, как лакей отрезает кусок торта, кладет его на тарелку, на которой лежала миниатюрная вилочка, и ставит перед ней.

– Спасибо, Джон.

С едва заметной улыбкой тот кивнул и встал позади девушки. А у неё руки так и чесались: невыносимо хотелось слопать вишенку с торта, но Алиса вспомнила следующее правило этикета: нельзя начинать есть раньше королевы и продолжать после того, как она закончила. А если вдруг вы не наелись, это ваши личные проблемы, дома доедите.

– Давай пить чай, – сказала Елизавета, снова проявив изумительную проницательность. Отломив вилкой кусочек кулинарного шедевра, королева отправила его в рот и сделала глоток напитка, держа кружку тремя пальцами.

На взгляд Алисы, это было ещё одним дурацким правилом этикета. Если вы пьёте чай за столом, кружку непременно нужно брать за ручку тремя пальцами и ни в коем случае не поднимать её вместе с блюдцем. Ну а если сидите на диване, тогда можете поднять блюдце, но при этом держать его следует на уровне груди.

«Можно сойти с ума, если постоянно следовать всем этим формальностям», – подумала девушка.

На мгновение позабыв о правилах хорошего тона, она машинально схватила пальцами вишенку с куска торта, отправила её в рот и в этот момент поймала на себе улыбающиеся взгляды придворных и королевы.

– Я тоже люблю так делать, – призналась Елизавета и, по примеру гостя, съела свою ягоду.

Алиса улыбнулась и только собралась попробовать сам торт, как к ней подлетел Мартин. Он поставил лапы на колени и, вытянув шею, заглянул в тарелку. Вот уж кому королевский этикет был до лампочки.

– Мэм, он ночью будет плохо спать, если не узнает, что я ела, – объяснила девушка, погладив питомца по голове.

Глядя на пастушка, королева опять улыбнулась и позвала Джейн. Та подошла к ней, села у ног и, задрав голову, уставилась на хозяйку.

– Дорогая, мне кажется, надо бы накормить твоего мальчика. Он с дороги и наверняка проголодался. Пожалуйста, отведи его на кухню, – попросила Елизавета.

Собака моргнула, направилась к двери и, на ходу обернувшись на Мартина, негромко гавкнула. Тот оставил колени хозяйки в покое и помчался за родительницей. Алиса заметила, что с лица королевы, ровно как и с её, не сходила улыбка, когда она наблюдала за общением матери и сына.

– Алиса, тебе нравится учиться в моей стране? – поинтересовалась Елизавета, когда животные скрылись за массивными дверями каминного зала.

– Да, мэм, – закивала Алиса. – Ваше Величество, у меня до сих пор не было возможности сказать вам спасибо за всё, что вы для меня сделали. Я бесконечно благодарна вам и никогда не забуду вашей доброты.

– Брось! – Королева махнула рукой и призналась: – Ты знаешь, я ведь не просто так решила тебе помочь. Мистер Бирн, ваш ректор, после той олимпиады сказал мне, что у тебя есть все шансы добиться успехов в математической науке, но для этого тебе нужно получить качественное образование. Поэтому я и предложила тебе учиться у нас. Я нисколько не сомневаюсь, в твоей стране есть хорошие вузы, но наш университет находится в десятке мировых лидеров. Где, как не у нас, получать образование? – Она вопросительно посмотрела на собеседницу и добавила: – Наверняка ты уже поняла: у нас очень сильная кафедра математики, здесь преподают лучшие профессора мира.

– Да, Ваше Величество, – согласилась Алиса. – Я хожу на лекции мисс Баррет. Мне нравится, как она «встряхивает наши мозги», – улыбнулась она и пояснила: – Это её любимое

выражение, она произносит его в конце каждого занятия. Мэм, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы оправдать ваше доверие.

– Я нисколько не сомневаюсь – так и будет, – поддержала её королева. – Господин ректор говорит, ты очень ответственно относишься к учёбе, никогда не пропускаешь лекций.

Елизавета съела ещё кусочек торта, запила его чаем и снова обратилась к Алисе:

– А кем работают твои родители?

– Отец и мачеха оба юристы.

– А родная мать? – Королева вопросительно вскинула брови.

– Она умерла, – ответила Алиса. – А при жизни преподавала историю античного искусства в институте культуры.

Телефон в кармане брюк девушки разразился треком Эминема. От неожиданно громкого звука подскочила не только хозяйка гаджета, но и её величественная собеседница. Алиса залилась краской, дрожащими руками вытащила мобильный, едва не уронив его под стол, и увидела на дисплее: «Отец». «Папуля, прости, но ты не вовремя», – подумала она и отключила звук. Алиса так и не рассказала ему, что собирается на приём к королеве. Два дня назад, когда получила приглашение, она не стала звонить, ведь в Москве уже было за полночь, а на следующий день его телефон оказался недоступен. В то время они с Ириной находились в командировке в Сибирском регионе.

– Простите, Ваше Величество, – виновато пожала плечами девушка, – отец звонит. Как будто почувствовал, что о нём говорят.

– Так ответь ему, – кивнула королева на светящийся телефон.

– Я потом перезвоню, – отмахнулась Алиса.

– Нет, ответь сейчас, – не терпящим возражений тоном потребовала Елизавета.

Алисе ничего не оставалось делать, как подчиниться. Не будешь же спорить с королевой. Она провела пальцем по экрану и прижала телефон к уху:

– Привет, пап... Да, у меня всё хорошо... Прости, я сейчас не могу говорить... Нет, я не на учёбе... Я тебе потом расскажу... Я тоже люблю тебя... Целую.

Алиса отключила связь, сунула телефон в карман и снова бросила виноватый взгляд на Елизавету.

– Родителям нельзя давать повода для волнений, – подняла вверх указательный палец королева. – Даже если не можешь говорить, ты ответь, чтобы он знал: с тобой всё в порядке, – а потом перезвонишь.

В каминном зале на какое-то время воцарилось молчание, лишь тиканье больших напольных часов нарушало тишину. Елизавета доела торт, затем, выпив остатки чая, вытащила пальцами лимон из чашки и отправила его в рот.

«Вот тебе раз, а как же этикет?» – подумала Алиса и, округлив глаза от удивления, уставилась на её величество.

– Знаешь, кто меня научил так делать? – Глаза королевы засияли от озорной улыбки.

– Нет, – замотала головой девушка.

– Юрий Гагарин. После полёта в космос он приезжал ко мне на аудиенцию. Мы тоже пили чай, а потом он на глазах у всей публики вытащил из чашки лимон и съел его. Все смотрели на него с открытым ртом, как ты на меня теперь, а его это нисколько не смутило. Представляешь, а когда я сделала то же самое, чтобы поддержать его, все присутствующие принялись есть свои лимоны. – Елизавета по-девчачьи хихикнула и, наклонившись к гостье, шёпотом призналась: – С тех пор я часто так делаю, особенно когда нахожусь в компании близких людей.

Права была Верка, когда говорила, что королева такой же человек, как и все мы. Ничто человеческое ей не чуждо.

«Получается, раз её величество позволила себе это сделать при мне, она и меня считает близким человеком», – подумала Алиса, и от этой мысли её бросило в жар.

За стенами каминного зала слышались шум, топот и громкие голоса. Алиса и Елизавета недоумённо переглянулись.

– Оливер, посмотри, что там у нас происходит, – попросила королева, обращаясь ко второму придворному мужчине.

– Да, мэм, – кивнул тот и направился к дверям, но, не дойдя до них, вынужден был отскочить в сторону, чтобы пропустить несущегося на него Мартина. Следом бежала Джейн, а за ними, размахивая полотенцем, женщина в белом берете и таком же сюртуке. Увидев форму, Алиса сразу догадалась, что эта женщина – повар. От представшей взору картины брови королевы взлетели к потолку, глаза стали походить на чайные блюда, ну а сердце Алисы замерло от нехорошего предчувствия. Собачонок подлетел к хозяйке, поставил лапы на ноги и уткнулся в них мордой, будто искал защиты.

– Пастушок, что случилось? – насторожённо спросила девушка, погладив питомца по голове.

Тот ничего не ответил, зато повару было что сказать.

Королева только открыла рот, собираясь поинтересоваться, что всё это значит, как женщина, нарушив все мыслимые и немыслимые правила этикета, в сердцах затараторила:

– Ваше Величество, умоляю, простите ради бога, я помешала вам пить чай. Этот маленький... – Она на мгновение замолчала, обессиленно уронив руки и поджав губы от злости, затем снова заголосила: – Этот негодник стянул со стола скатерть и побил всю посуду!

«О господи, только этого мне не хватало!» – мысленно воскликнула Алиса, не на шутку испугавшись, и обратилась к питомцу:

– Мартин, ты зачем это сделал? – Она подняла его мордочку и пристально посмотрела в глаза.

Собачонок скосил их в сторону и сделал вид, будто не понимает, о чём речь.

– Как он умудрился это сделать? – спросила Елизавета и тут же предположила: – Наверное, у тебя на столе еда стояла?

– Да! – кивнула повар и принялась объяснять: – Мэм, к сожалению, я не видела, как он это сделал. Когда Джейн привела его, я пошла в кладовку насыпать им корм, потом услышала грохот и помчалась обратно. Забегаю на кухню, смотрю: все блюда валяются на полу, посуда побита, а он, – женщина указала головой на пастушка, – точно аббатское привидение, сидит под белой скатертью.

Алиса, ни жива ни мертва, мысленно на чём свет стоит ругала неугомонного питомца. Она бросила обеспокоенный взгляд на королеву, но та была спокойна и, постукивая чайной ложечкой по столу, едва заметно улыбалась правым уголком губ.

– Эльза, так зачем же ты оставила собак на кухне одних? – поинтересовалась Елизавета.

– Мэм, да разве я могла предположить, что этот негодник полезет на стол, – ответила женщина. – Его мать сроду не позволяла себе ничего подобного. Никогда не думала, что её сын вырастет таким... – не договорив, она бросила красноречивый взгляд на Алису.

Девушка сгорала от стыда, ей хотелось просто провалиться сквозь... королевские ковры. Она посмотрела на Мартина, тот зыркнул на неё исподлобья в ответ, а когда увидел, что хозяйка пригрозила ему кулаком, опять уронил голову на колени и закрыл морду лапами. Несмотря на серьёзность ситуации, глядя на его мимический спектакль, Алиса едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. «Тоже мне, актёр погорелого театра», – мысленно усмехнулась она и дала себе клятвенное обещание по приезде домой устроить ему взбучку. В чём будет заключаться наказание, Алиса ещё не придумала. И внутреннее чутьё подсказывало ей, что мысль о наказании так и останется мыслью. Каждый раз, когда девушка начинала ругать питомца за какой-то проступок, тот строил уморительные рожицы, и она напрочь забывала о данном обещании.

– Эльза, ты плохо знаешь его мать, – заявила тем временем Елизавета. – Ты пришла к нам работать, когда она уже была взрослой собакой. Разбитая посуда и испорченный ужин – это цветочки по сравнению с тем, что она вытворяла, будучи щенком. – Тут королева перевела взгляд на свою питомицу: – Джейн, а ты куда смотрела?

Та тяжело вздохнула, всем своим видом говоря: «Прости, хозяйка, не уследила за сыном» – и опустила голову. До чего же смешным это казалось со стороны. Алиса глянула на Оливера, стоявшего за спиной королевы. Парень, прикрыв рот ладонью, мелко трясясь, сдерживая смех. Когда их взгляды встретились, девушка подавила улыбку, которая едва не прорвалась наружу, и отвела глаза.

– Эльза, давай не будем раздувать из этого трагедию, – попросила королева. – Просто Мартин ещё маленький мальчик, ему чуть больше года – по человеческим меркам он всего лишь подросток. А насчёт ужина не переживай, – успокоила она, – приготовь что-нибудь другое.

После слов Елизаветы у Алисы отлегло от сердца, а пастушок, тотчас поняв: гроза миновала, – поднял голову и посмотрел на хозяйку с таким жалостливым выражением на морде, что всё негодование разом улетучилось, а вместе с ним и мысль о наказании. Девушка погладила собачонку по голове и едва сдержалась, чтобы не чмокнуть его в нос.

– Хорошо, мэм, – кивнула повариха.

Как только она скрылась за дверями каминного зала, Алиса принялась извиняться:

– Ваше Величество, простите, ради бога, нас. Мне так стыдно! – Она приложила руку к груди. – Мартин такой хулиган у меня растёт. Представляете, однажды он умудрился сорвать футбольный матч: выбежал на поле и стал гоняться за мячом вместе с игроками. Пришлось ловить его всем стадионом³.

Королева рассмеялась, откинувшись на спинку стула. Глядя на неё, придворные перестали сдерживаться и тоже расхохотались.

– Хотела бы я на это посмотреть, – чуть успокоившись, сказала Елизавета и вытерла салфеткой слёзы, выступившие в уголках глаз.

– А как-то раз он украл у мачехи кошелек и порвал все деньги на маленькие кусочки, – вспомнила Алиса очередной казус и, дёрнув плечами, добавила: – Видимо, плохой из меня воспитатель.

– Да нормальный ты воспитатель, – успокоила её королева, – просто корги все хулиганы, пока маленькие. Это баловство с возрастом пройдёт. Джейн не единственная моя собака, так что я знаю, о чём говорю. В следующий раз, когда приедете к нам в гости, я тебя познакомлю с остальными собаками и со своими лошадьми. Они у меня невероятные красавцы. Хочешь посмотреть?

– С удовольствием, – радостно закивала Алиса.

Мартин полностью осмелел, слез с коленей и, подойдя к матери, уселся напротив, не сводя с неё глаз. Она же, как неприступная скала, смотрела куда угодно, но только не на него. А когда, наконец, не выдержала и удостоила его своим взглядом, пастушок соорудил фирменную гримасу провинившегося собачонка и лизнул её в морду. В этот момент материнское сердце дрогнуло, и Джейн лизнула его в ответ. Алиса несколько не сомневалась, что рано или поздно это произойдёт. Ещё никому не удавалось устоять перед обаянием Мартина. Даже классный руководитель, ненавидевшая Алису всеми фибрами души, сдала свои позиции и разрешила оставить пастушка в классе, когда девочка притащила его в школу⁴.

– Джон, будь любезен, принеси мою записную книжку и очки, – попросила её величество, – они лежат на моём рабочем столе в кабинете.

³ Из книги «Его Высочество Мартин».

⁴ Из книги «Его Высочество Мартин».

– Слушаюсь, мэм, – поклонился придворный и вышел из комнаты.

Торт на тарелке Алисы так и остался недоеденным, за разговорами с Елизаветой ей было как-то не до него. А теперь, когда королева уже не ела, девушка не могла позволить себе нарушить правило этикета. Хотя с огромным удовольствием доела бы свой кусочек. Уж больно он вкусным ей показался.

Наблюдая за играми Джейн и Мартина на ковре перед камином, Алиса и Елизавета не заметили, как вернулся Джон. Он поклонился и протянул величественной хозяйке замка небольшой круглый поднос, на котором лежали книжечка в красивом кожаном переплёте и чёрный футляр с очками. Королева надела очки, нашла нужную страницу в книжечке и посмотрела на гостью:

– Алиса, запиши на всякий случай номер моего помощника.

Когда девушка вытащила мобильный и приготовилась записывать, королева продиктовала цифры и пояснила:

– Ты в стране одна, мало ли, вдруг понадобится какая-то помощь. Не стесняйся, можешь звонить ему в любое время. – Она сложила очки назад в футляр и положила его на поднос вместе с записной книжкой.

– Мэм, простите, а кто этот человек? Как мне его пометить в телефонной книге? – поинтересовалась Алиса.

– Этот человек, если так можно выразиться, половина правительства Великобритании. Его зовут мистер Ричард Харрис, – ответила Елизавета. – А теперь извини, я должна идти, в семь часов у меня назначена аудиенция. – Королева поднялась из-за стола.

– Конечно, мэм, – вскочила следом Алиса.

– Вам не надо возвращаться на автобусе, я распоряжусь, чтобы вас отвезли домой.

– Спасибо, Ваше Величество! – И, собравшись с духом, девушка спросила: – Мэм, можно с Вами сделать селфи?

– Хотя я этого ужасно не люблю, но так уж и быть, с тобой сфотографируюсь, – снисходительно согласилась Елизавета.

Алиса так обрадовалась, что ей захотелось кинуться на шею королеве и расцеловать её. Девушка мысленно улыбнулась, представив, как бы обалдела её величество, если бы гостья таки не сдержала своих эмоций и отчебучила такой номер.

– Спасибо, мэм, – вместо объятий Алиса сделала лёгкий реверанс.

– Джон, будь любезен, сними нас, – попросила Елизавета.

– Да, мэм, – кивнул тот и взял у Алисы смартфон.

Фотографии решили сделать на диване у камина. Королева и её гостья сели посередине, а по бокам от них разместились Мартин и Джейн. Вот такой дружной компанией с помощью смартфона их и запечатлел Джон. По большому счёту, в телефоне у Алисы теперь хранилось историческое фото.

В Лондон Алиса и Мартин возвращались на большом чёрном внедорожнике. Всю обратную дорогу пастушок дремал рядом с хозяйкой на заднем сиденье, а та со счастливой улыбкой рассматривала уже ставшие дорогими её сердцу снимки и вспоминала каждый момент встречи с королевой. Через час с хвостиком водитель высадил их у входа в общежитие. Девушка не стала подниматься в комнату, решив сразу выгулять ушастика, чтобы больше не выходить на улицу. Слава богу, он уже не в том возрасте, когда приходилось гулять с ним двадцать раз на дню. И тем не менее иногда ещё случались казусы по ночам, так что приходилось на всякий случай стелить пелёнки на пол, во избежание недоразумений.

В тот вечер Алиса дольше обычного разговаривала с Женей. Девушка с трудом дождалась, когда он позвонит. В последнее время парень усиленно тренировался, ведь уже буквально через несколько дней ему предстоял серьёзный бой с опытным американским боксёром. Из-за грядущего события Алиса не находила себе места. Каждый раз, смотря поединки Жени

по телевизору, она не могла сидеть спокойно – металась по комнате, как раненая львица. Её состояние передавалось Мартину, только в отличие от неё, он не бегал туда-сюда, а лежал перед экраном и гипнотизировал своим взглядом соперника Жени. Если Женя получал травму и Алиса видела его кровь, она едва не падала в обморок, в то время как собачонок словно с цепи срывался: начинал лаять как сумасшедший и кидаться на телевизор.

Как же порой Алиса ненавидела этот спорт. Будь её воля, она бы запретила Жене заниматься им. Но, увы, она ничего не могла с этим поделать. Бокс для него не просто хобби, это его жизнь, его воздух, без которого он не мог существовать – так же как она сама без математики.

Алису так и распирало от эмоций, её лицо светилось от восторга, когда она взахлёб рассказывала Жене о том, как прошла встреча с королевой и как Джейн поначалу холодно приняла Мартина, но в конечном итоге он сумел отогреть материнское сердце.

Всё время, пока хозяйка общалась со своим парнем, пастушок лежал рядом с ней на кровати и, наострив уши, прислушивался к разговору. Алиса не забыла рассказать, как питомец умудрился стянуть скатерть и разбить королевскую посуду. Женя смеялся минут пять, а когда немного успокоился, попросил её поставить телефон на громкую связь.

– Принц, ну ты и учудил, – обратился он к пастушку. – Нафига ты бабулю лишил ужина?

Услышав голос близкого человека, ушастый хулиган вскочил и закружился на постели волчком, приветствуя друга громким лаем.

– Мартин, да тише ты, сумасшедший, – одёрнула его хозяйка, – опять соседи будут на меня жаловаться.

Женька расхохотался ещё сильнее. Собачонок обрадовался, что стал виновником всеобщего веселья, и принялся пуще гавкать. Алисе даже пришлось зажать ему пасть свободной рукой. Молодые люди ещё долго смеялись.

– Как же мне вас не хватает, – сказал Женя, и в трубке послышался тяжёлый вздох, от которого у Алисы защемило сердце. – Крошка моя, соскучился по тебе, сил нет.

В этой фразе было столько тоски и отчаяния, что душа Алисы готова была вырваться наружу и закричать на весь мир о том, как и она ненавидит разлуку.

– Я тоже очень-очень скучаю по тебе, мой великан, – призналась девушка, – жду не дождусь каникул.

И как бы ни было тяжело, всё же ей нравилась их история любви в сообщениях и телефонных звонках, когда от каждого звука сердце замирает, глаза светятся от счастья, а в животе порхают бабочки. Именно расстояние дало понять Алисе, насколько ей дорог Женя и как плохо без него. Она верила, что их любовь сильнее всех разлук и испытаний, которые ещё выпадут на их долю.

Глава 3

Подготовку к предстоящему поединку Евгений начал за два месяца, а последние пару недель он практически жил в спортзале. Для того чтобы разработать тактику боя, подготовиться к нему физически и психологически, ему пришлось провести немалое количество изнуряющих тренировок, часами отрабатывая удары на мешках и лапах, десятки спаррингов, каждые два-три раунда меняя партнёров, причём из разных весовых категорий, и пересмотреть множество видеозаписей боёв противника. Женя понимал: будет ох как нелегко драться с ним. Тот спортсмен терпелив, вынослив, а ещё он легко взрывается. Чем-то будущий противник напомнил Евгению себя. Плюс ко всему они и внешне были похожи. Оба крепкие, высокие и широкоплечие.

К счастью, Микки Джонс – так звали темнокожего американского боксёра – оказался неплохим парнем. Во время процедуры взвешивания, которая проходила в одном из столичных отелей, он вёл себя адекватно, не провоцировал стычки и не нарывался на грубости. Женя сам никогда не играл на публику и терпеть не мог, когда это делали соперники. Он не был сторонником интриг, фальшивых сцен и предпочитал всегда оставаться самим собой. Да, на ринге он мог себе позволить поиграть с противником, усерднее бить, идти напролом, но это исключительно ради более красивого боя. Женя до сих пор не мог забыть, как во время взвешивания перед одним из предыдущих поединков он едва сдержался, чтобы не накинуться на соперника с кулаками – тот всячески пытался его спровоцировать, оскорбляя непотребными словами, за которые хотелось выбить ему все зубы разом. Возможно, этим бы всё и закончилось, но Женя вовремя вспомнил слова тренера: «Жека, самое главное, держи себя в руках. Запомни, настоящим боксёром становится тот, кто обладает отменной выдержкой, незаурядным терпением, железной силой воли и храбростью». Парень тогда стиснул зубы, сжал кулаки и мысленно дал себе обещание проучить любителя эпатажа во время боя. Что, собственно, и сделал.

После процедуры взвешивания Евгений и Микки ещё немного пообщались, сделали совместные фотографии, что крайне редко случается у боксёров – обычно они всегда расстаются как враги. Американец познакомил соперника со своей девушкой, симпатичной блондинкой по имени Джози. Невооружённым глазом было заметно, что молодые люди без ума друг от друга. Его рука ни на секунду не покидала её талии, а пальцы другой руки легко перебирали волосы и ласкали шею. Микки нисколько не стеснялся проявлять свои чувства при сопернике.

Глядя на влюблённых, Женька чуть не взвыл от досады. В тот момент, впрочем как и всегда, его мысли обратились к Алисе. Как же ему не хватало её. Евгений с тоской вспомнил, как во время чемпионата мира по боксу Алиса с Мартином не пропускали ни одного его боя. От осознания того, что они сидят в зале, у Женьки крылья вырастали за спиной, боксёр в буквальном смысле слова парил над рингом. Иногда ему казалось, что только благодаря их поддержке он выиграл тот чемпионат⁵.

С тех пор как она уехала в Англию, Женя жил как на автопилоте. Учёба, тренировка, дом, и так изо дня в день. Если бы не спорт, он бы точно сошёл с ума. Бокс помогал на время забыться, уйти из внешнего мира, плавать где-то в подсознании, покачиваясь на волнах бесформенных мыслей, и преодолевать постоянное раздражение и отвратительное настроение. Единственной радостью была переписка и вечерние разговоры с Алисой. В течение дня Женька практически не выпускал телефон из рук, расставался с ним лишь на тренировке, и то умудрялся несколько раз сбегать в раздевалку, чтобы проверить, не пришло ли от неё сообщение. Парень ждал любой весточки как глотка свежего воздуха. Его поведение не оставалось незаме-

⁵ Из книги «Его Высочество Мартин».

ченным для тренера. «Романов, об амурных делишках будешь думать, когда выиграешь бой», – ругался он.

Несмотря на то что молодые люди списывались сотни раз на дню, Женя не мог дождаться вечера, когда позвонит Алисе и будет разговаривать с ней до тех пор, пока не услышит её мерное сопение. Это стало для них своего рода ритуалом, без которого молодой человек уже не мыслил своей жизни. Если раньше в выходной день он подскакивал на постели от громкой музыки, которую врубала Алиса ни свет ни заря, и топота над головой, то теперь просыпался от тишины. Женя готов был всё отдать, лишь бы в один прекрасный день услышать в квартире этажом выше адажио из оперы «Спартак», очередной трек её любимого Эминема или группы Die Antwoord. Без Алисы его жизнь, казалось, исчерпала все краски радости и стала походить на чёрно-белое кино. И тем не менее, находясь постоянно в угнетённом состоянии, внутри себя он таки находил силы жить, пусть и такой серой жизнью, но всё же жить – ради их будущей встречи.

За два дня до поединка, выходя после тренировки из раздевалки и собираясь ехать домой, Женя встретил наставника.

– Женёк, ты молодец, потрудился основательно. – Фёдор Васильевич похлопал его по плечу. – У тебя есть все шансы надрать задницу этому Джонсу. А теперь поезжай и отдохни по-человечески, запрещаю тебе показываться в спортзале до боя. Знаешь, как говорил мой батя: «Перед смертью не надышишься, перед армией не нагуляешься», а я к этому добавляю: «Перед поединком не натренируешься».

– Хорошо, – кивнул Женя и добавил: – Я постараюсь.

Он не представлял, чем будет заниматься эти два дня. Они как раз выпали на выходные. Занятий в университете нет, идти куда-то тусоваться не было ни сил, ни желания, да и с кем, если единственный друг всё свободное время проводит с Веркой. Женя нисколько не осуждал его за это: будь Алиса в Москве, он бы тоже по возможности не отпускал её от себя ни на минуту. «Может, к старикам сгонять?» – мелькнула было мысль, но, вспомнив о матери, он тут же выбросил её из головы. Мама не выдержит и непременно начнёт причитать, мол, твой бокс не доведёт тебя до добра. Парень и так весь на нервах перед боем, ещё материнских наруганий не хватало. Уж сколько лет прошло с того дня, как Женя начал заниматься, а она всё никак не могла смириться и всячески пыталась убедить его бросить спорт. Он миллион раз объяснял ей, что бокс для него не просто развлечение, а смысл жизни. Как зарядка для телефона. Не будет её, телефон станет пустой оболочкой.

Мать никогда не приходила смотреть его бои, на то у неё было веское обоснование. «Ты хочешь, чтобы меня с арены увезли на скорой?» – спрашивала она. Ответ сына на этот вопрос не вызывал сомнений. Женя не обижался на неё: честно говоря, он чувствовал себя гораздо спокойнее, когда она не сидела среди зрителей.

Отец, в отличие от матери, не пропускал поединки. Если не получалось присутствовать в зале, то он непременно смотрел бои по телевизору. С его слов, мать тоже смотрела, правда, в процессе она выпивала валокордина больше, чем за всю жизнь.

– Не постараюсь, а отдыхай, – пригрозил пальцем тренер. – Тебе нужно набраться сил. И прошу тебя, ешь усиленно, налегай на калорийную пищу, побольше бананов, орехов, пасты. Сейчас тебе надо нагнать вес, если ты станешь тяжелее противника, это даст тебе преимущество в бою. А то, я смотрю, с тех пор как твоя барышня укатила в Лондон, ты совсем стал плохенько выглядеть. Откуда только силы берёшь тренироваться? – Не дожидаясь ответа, Фёдор Васильевич продолжил: – В общем, так, Жека, ты не маленький мальчик, сам знаешь, как поступать. Давай, сынок, – протянул он руку, – встретимся в воскресенье перед боем.

Не удивительно, что тренер был в курсе всего происходящего в Женькиной жизни. За все эти годы, которые они провели бок о бок, отношения в стиле «наставник – воспитанник»

переросли в настоящую дружбу, и она день ото дня становилась всё крепче. Фёдор Васильевич стал Жене как отец и знал о нём больше, чем родители.

На следующий день, не выдержав одиночества, Женья появился в спортзале во второй половине дня. Увидев его, тренер сделался темнее тучи.

– И какого чёрта ты припёрся? – воскликнул он, всплеснув руками. – Я же сказал тебе отдыхать.

– Не могу, – отмахнулся парень и, пройдя мимо тренера, направился в раздевалку.

– Романов, постой.

Обращение по фамилии означало, что Фёдор Васильевич серьёзен как никогда. Женья был вынужден подчиниться.

– В общем, так, – сказал наставник, – проведёшь бой и лети к ней. Три месяца – это слишком долгая разлука для молодого человека.

– Спасибо, – криво улыбнулся воспитанник, – я и сам уже об этом думал.

В ночь перед поединком Жене не спалось. Он весь извёлся, дух и тело требовали, хотели, жаждали, чтобы быстрее уже всё началось и закончилось. Во время общения с Алисой Женька немного отвлёкся, но как только отключил связь, мысли понеслись как бешеные. Он миллион раз прокрутил в голове тактику предстоящего боя, проиграл возможные варианты развития событий, прикинул, какие могут возникнуть непредвиденные ситуации. Зачастую неожиданный поворот в сценарии поединка на деле оказывается хорошо проработанным.

– А где есть проработка, там есть план действий, а если есть план, значит, там нет места неизвестности и, соответственно, страху перед ней, – разговаривал парень сам с собой, глядя в потолок.

Тревога перед битвой – это нормальное явление, она подстёгивает выработку адреналина и помогает выиграть. Главное, уметь её контролировать, чтобы лёгкий страх не перешёл в панический. Тогда всё, пиши пропало, можно сливать бой. Но Женья был не из тех боксёров, кто проигрывает поединки из-за страха. Да он лучше сам себе ухо отгрызёт, чем опозорится перед любимой девушкой, родителями и друзьями.

Парень понимал, что нужно хорошо выспаться, вот только как уснуть, когда от всех этих дум голова идёт кругом. Он и так и сяк ворочался на постели, сбивая простыни в кучу. Потом не выдержал, пошёл в кухню выпить таблетку успокоительного. После чего вернулся в кровать, крепко обнял подушку и уставился на едва различимые в темноте геометрические фигуры на обоях.

Он мог думать о чём угодно, но рано или поздно все его мысли всегда плавно перетекали к Алисе. За время их разлуки Женья окончательно осознал масштаб своего бедствия. Он не просто влюбился как пацан. Он испытывал к ней по-настоящему глубокое чувство. Девчонка завладела им всецело – это было ясно как божий день, и ему это нравилось. Женька засыпал с её именем на устах, каждую ночь видел её во снах, просыпался с её образом в голове, и целый день она стояла у него перед глазами. И это началось с тех пор, как он впервые увидел её в парке, в тот день, когда она вернула ему потерянный кошелек.

Через некоторое время таблетка и приятные мысли сделали своё дело, и незаметно для себя он провалился в глубокий сон.

Глава 4

За час до боя Женя разминался в раздевалке. Обычно во время разогрева он любил послушать тяжёлую музыку, что-то типа «Schism» от Tool или, например, «Uprising» группы Muse. Рок помогал ему достичь необходимого эмоционального состояния перед поединком и отвлекал от посторонних мыслей. От всего, что не касалось Алисы. Вот она не покидала его головы ни на минуту.

В который раз подумав о любимой, Женька воткнул наушники, включил трек «Dnt-TakeMe4aPoes» от Die Antwoord и с улыбкой вспомнил, как Алиса будила его по утрам их концертами, а он всё никак не мог понять, что она в них нашла. Писклявый голос солистки раздражал его, словно зуд невидимого комара, которого не прихлопнуть. Но с тех пор как Алиса уехала в Лондон, он и сам увлёкся их музыкой. Возможно, из-за того, что она напоминала ему о любимой девушке.

– Вон и Димон тоже, как закрутил любовь с Веркой, на «Нирвану» присел. Теперь и ты, Женёк, стал поклонником африканского рэпа. Вот так девчонки влияют на нас. Они не только наши сердца крадут, но и разум, – произнёс он вслух и невольно посмотрел по сторонам, хотя знал, что в раздевалке, кроме него, никого нет.

В ушах надрывался солист группы по прозвищу Ninja, а Женя наяривал на скакалке и вспоминал свой дебютный бой. Это случилось на первенстве города по боксу всего лишь через два месяца после того, как Фёдор Васильевич выдернул его с улицы и привёл в боксёрский зал. Женька бесконечно благодарил судьбу за то, что тренер и бокс появились в его жизни. Если бы не они, неизвестно, где бы сейчас он был. Хорошо, если на свободе, а то, возможно, сидел бы в какой-нибудь далёкой колонии.

И, несмотря на то что Евгений выиграл не только тот поединок, но ещё и несколько других, причём за явным преимуществом, на первенстве он занял только второе место и остался жутко недоволен результатом. Тогда ему казалось, что он уже крутой боксёр, ведь уже целых два месяца занимается спортом. А теперь Женя не мог без улыбки вспоминать, как выходил на ринг, не имея толком никакой техники, практически ничего не зная о тактике боя, и без всякой разведки сразу шёл в атаку, забивая противника с обеих рук и делая акцент на правой, поскольку правша. Так он провёл больше десяти боев, а в финальном поединке Фёдор Васильевич вдруг дал ему установку работать одной левой. Женька не столько боялся тренера, сколько уважал его. Он даже мысли не мог допустить обслушании. Выполнил требование наставника – и проиграл бой. Сказать, что он расстроился, это не сказать ничего. После боя Женя подлетел к тренеру и чуть ли не со слезами на глазах в сердцах выпалил:

– Видите, к чему привело ваше указание? Из-за него я проиграл, а если бы я дрался как обычно, я бы сделал его! – Парнишка кивнул на довольного противника примерно своего же возраста.

– Согласен, бои неприятно проигрывать, – ухмыльнулся тогда Фёдор Васильевич. – Да не жалею о нём, – махнул он рукой, – у тебя ещё будут сотни таких первенств. Но зато теперь ты на всю жизнь запомнишь, что у тебя ещё есть левая рука, о которой я тебе миллион раз твердил на тренировках, но почему-то до тебя это не доходило.

Услышав его ответ, Женька просто обалдел. Он, грешным делом, начал сомневаться в компетенции наставника, а оказывается, тем самым тренер заставил его понять, что у боксёра две руки.

После тех соревнований Женя ещё долго не мог подружиться с левой рукой. И только на следующем международном турнире ко Дню защитника Отечества, когда он провёл два боя, используя уже новую технику, и оба выиграл с заметным преимуществом, парень наконец-то

почувствовал в своём арсенале две руки. С той поры бокс начал занимать всё больше места в и без того насыщенной жизни Женьки.

За музыкой молодой человек не расслышал, как открылась дверь. В раздевалку вошёл тренер. Он взял со стола бутылку воды, сделал глоток и жестом показал воспитаннику вытащить наушники. Женя остановился, выполнил просьбу и принялся нарезать круги, восстанавливая дыхание и вытирая пот с лица полотенцем, что висело на шее.

– Ну ты как, готов? – спросил Фёдор Васильевич.

– Да.

– Оделся как и положено, по всем правилам? – Тренер с ироничной ухмылкой окинул его взглядом. – Бинты намотал с правой руки?

Как и у каждого спортсмена, у Жени были свои ритуалы. Он никогда не надевал на бой новую амуницию, всегда отдавал предпочтение привычной форме, в которой зачастую тренировался. Ему гораздо больше нравилось чувствовать на руках свои обмятые перчатки, а на ногах слегка растоптанные боксёрки. Парень вспомнил, как однажды чёрт его дёрнул надеть на поединок новую обувь. Тогда он проклял всё на свете. Его вниманием полностью завладели мысли не о тактике и технике боя, а о том, что на пятке назревает приличная мозоль.

– А то, – усмехнулся он.

– Жека, у тебя сегодня есть все шансы снова заявить о себе миру, – перевёл Фёдор Васильевич разговор на другую тему. – Прессы собралось море, промоутеры слетелись из разных стран, точно пчёлы на мёд. Так что, сынок, держай. Ты должен сделать этого Джонса.

Женька и сам понимал: он не может проиграть этот бой, просто не имеет на это права. Даже не потому, что убил столько сил, здоровья и нервов на подготовку к поединку, для боксёров это привычное явление, а потому, что ненавидел проигрывать, тем более схватку будет смотреть Алиса. Проигрыш ему казался страшнее атомной войны.

– Давай, парень, время поджидает, – тренер глянул на часы, – заканчивай свои дела. Я жду тебя в коридоре. – И он вышел из раздевалки.

Молодой человек присел на скамейку, сменил кроссовки, в которых разминался, на боксёрки и зашнуровал их. Немного попрыгал и, прежде чем отправиться на ринг, ещё раз проверил телефон.

«Я нисколько не сомневаюсь, что мой сильный, смелый, настоящий мужчина непременно победит. Только прошу тебя об одном – береги себя. Если с тобой что-то случится, я сойду с ума. Твоя Алиса» – обнаружил он сообщение. Прочитав его, Женя нервно провёл рукой по волосам. «Да я лучше умру на ринге, чем проиграю этот бой», – подумал он.

И Женька выиграл его. Как он и предполагал, победа далась нелегко. Бой был очень тяжёлым, противники оказались равны по силе и выносливости. Женя до последнего раунда не расслаблялся, в каждом движении Микки чувствовалась опасность. Он проявил себя как очень нестандартный противник, особенно когда дело касалось защиты. Джонс имел манеру низко опускать голову, что создавало Женьке проблему во время атаки в ближнем бою. Но всё же нашёлся у американца один существенный недостаток. Он был не таким резвым и быстрым, как наш герой. Хотя, несмотря на то что темнокожий боксёр быстро терял скорость, удар у него не пропадал.

Уже неоднократно во время боёв Евгения спасали ноги. Так получилось и в этот раз. Из-за того что он постоянно двигался на ринге, Микки так и не смог нанести ему большого урона. Правда, на второй минуте седьмого раунда ему удалось заехать Жене по корпусу, но, слава богу, парень вовремя увернулся и удар получился не таким сильным. Судье даже не пришлось останавливать бой.

Зато Алиса, увидев этот момент, чуть не грохнулась в обморок. Пока шёл поединок, она сидела как на иголках, а с того мгновения и вовсе потеряла покой. От волнения кусая губы, Алиса металась по комнате, боясь смотреть в телевизор. Мартин тоже переживал за Женю, он

весь бой не сводил глаз с экрана, то и дело громко вздыхал и тихонько поскуливал, а когда увидел, как перчатка соперника прошлась по бочине друга, грозно зарычал, всем своим видом говоря: «Жаль, меня нет в зале, иначе я бы задал тебе жару». Алиса считала минуты и не могла дожидаться окончания этого испытания для её нервной системы. И только в последнем раунде, во время ближнего боя, мощным хуком в челюсть Женя сумел повалить соперника на пол. Алиса больше не могла сдерживать эмоций. Слезы брызнули из глаз, как первые капли дождя, девушка обессиленно рухнула на кровать. Никогда в жизни она не испытывала таких потрясений, как во время просмотра поединков любимого человека. Пастушок, в отличие от хозяйки, начал носиться по комнате, не иначе как заяц из рекламы батареек «Энерджайзер», празднуя победу друга громким лаем.

Всё вышло как надо. Микки не потерял сознания, но находился в полной прострации и продолжить бой уже не смог. Судья опустился рядом с ним на колени, досчитал до десяти, но, увы, боксёр так и не встал. Тогда рефери подошёл к Евгению, поднял его руку вверх и объявил победителем. Все телекомпании мира показали, как в этот момент Женька широко улыбнулся и подмигнул, и лишь Алиса знала, кому предназначался этот непринуждённый жест. Девушка тоже улыбнулась, сквозь слёзы рассматривая любимого: его усталое лицо крупным планом, мокрые волосы, прилипшие к голове, и перечёркнутую шрамом бровь.

Первое, что сделал Женя, вернувшись в раздевалку, – проверил телефон. Он обалдел от того количества поздравительных сообщений, что пришло от знакомых, друзей, родителей. Как всегда во время боя, он ничего не видел вокруг, только лица противника, судьи, ну ещё тренера и организатора боя. Среди шума и гама зрительного зала до него долетали обрывки фраз и выкрики друзей. Уже под конец поединка он несколько раз отчётливо слышал голос Димона, когда тот кричал: «Жека, давай уже заканчивай с ним!» Парень пролистал сообщения, выбрал из списка адресата, который в данный момент его интересовал больше всего, и прочитал послание: «Милый мой великан, поздравляю тебя с победой. Люблю тебя всем сердцем».

Это было лучшее поздравление в его жизни. Как же ему хотелось в тот момент прижать Алису к себе. Он закрыл глаза, буквально почувствовав её запах, вспомнил её губы, их долгие поцелуи... и застонал от разочарования.

Прочитав её следующее сообщение: «Когда ты будешь рядом, я зацелую тебя до смерти», – Женя не смог сдержаться и громко рассмеялся.

«Я готов тысячу раз умереть от твоих губ», – ответил он и дописал вдогонку: – «Все мои победы для тебя, Лисёнок. Люблю тебя, моя крошка».

Поздравлений было столько, что пришлось бы потратить уйму времени на ответные благодарности. Женька решил сделать это, когда доберётся домой, и лишь сообщение от Димона он не смог оставить без внимания.

«Бро, ты красава. Я был уверен, что ты порвёшь Джонса. Предлагаю отметить победу в бургерной. Ужин за мой счёт. Я сегодня богатенький Буратино, – далее смеющийся смайл. – Открою тебе секрет: я перед боем сделал ставку на тебя. Так что спасибо, дружище. В общем, мы ждём тебя в холле».

Женя чуть было не отказался от приглашения, а потом представил, что опять придётся коротать вечер в одиночестве, и передумал.

«Ок. Скоро выйду», – написал он и, усмехнувшись, подумал: «Ты мне после каждого боя открываешь этот секрет».

В этот раз отец приболел и смотрел поединок из дома вместе с матерью. Женя решил не отходя от кассы позвонить им, иначе мать его живьём съест, будет пилить до второго пришествия, мол, какой у неё непутёвый сын, даже забывает родителям позвонить. Батя едва успел сказать:

– Сын, я горжусь тобой, – как она выхватила у него трубку и поздравила в своём репертуаре:

– Женька, доведёшь ты меня до больничной койки.

На что он ей ответил:

– Ма, я тоже люблю тебя. – И, ухмыльнувшись, подумал: «А потом ещё обижается, что редко звоню. Ей позвони, и полчаса будешь слушать мрачные предсказания моего боксёрского будущего».

После непродолжительного разговора со стариками Женька по-быстрому принял душ, переоделся в спортивные штаны и толстовку, сложил пропахшую потом форму в сумку и направился на выход из раздевалки. Только он взялся за ручку двери, как та сама распахнулась и на пороге появился Фёдор Васильевич.

– Женька, я за тобой пришёл, – сказал он и кивнул в сторону комнаты отдыха, где на кожаном диване сидел пожилой мужчина. – Тут с тобой хотят поговорить.

– Кто это? – нахмурился парень, рассматривая седовласого с залысинами старика, одетого в чёрный костюм и такого же цвета рубашку.

– Сейчас сам всё узнаешь, – хитро улыбнулся Фёдор Васильевич, – пойдём, неудобно заставлять человека ждать.

Несмотря на почтенный возраст, мужчина с лёгкостью поднялся, когда тренер и воспитанник подошли к нему. Женька хотел было возразить, мол, не стоило утруждать себя, но он его опередил.

– Хотя мне уже и восемьдесят, я всё ещё полон сил и энергии, – улыбнулся старик. Он говорил по-русски, но с ярко выраженным акцентом. – Здравствуй, Евгений, – протянул незнакомец руку.

С полным непониманием происходящего Женька ответил на крепкое рукопожатие.

– А теперь можно присесть, – продолжил мужчина.

После того как все разместились на диванах вокруг небольшого стола и прежде чем начать разговор, он спросил:

– Женька, если я займу несколько минут твоего драгоценного времени, это никак не отразится на других твоих делах?

– Нет. – Парень покачал головой и бросил недоумённый взгляд на тренера. Тот с едва заметной улыбкой кивнул, давая понять, что всё нормально.

– Тогда, чтобы уложиться в это время, сразу приступлю к делу.

Седовласый вытащил из внутреннего кармана пиджака визитную карточку, протянул Жене и, пока тот читал, что на ней написано, представился:

– Меня зовут Билли Адам, я промоутер, занимаюсь профессиональным боксом с тысяча девятьсот семидесятого года. Могу долго и нудно рассказывать о себе: с какими звёздами мирового бокса работал, на каких аренах проводил бои, – но думаю, не стоит тратить на это время. Если захочешь узнать, кто я такой, посмотришь в интернете. – Он сделал паузу, давая Женьке осмыслить сказанное, и добавил: – Перед тем как продолжить наш разговор, позволь тебе задать вопрос.

Молодой человек коротко кивнул, давая своё согласие.

– Евгений, ты для чего в боксе? – спросил мистер Адам, с прищуром посмотрев на него.

– Для того, чтобы денег заработать и обеспечить моей будущей семье достойную жизнь, – пожав плечами, честно ответил Женька.

– Тогда нам с тобой по пути. – Билли улыбнулся во весь рот, ослепив собеседников белизной зубных имплантов, и продолжил: – Женька, я уже давно слежу за твоей спортивной карьерой. Смотрел твои бои на чемпионате мира и все последующие. Теперь нарочно прилетел в Москву, чтобы воочию увидеть сегодняшний поединок. Поздравляю тебя с победой, ты молодец, красиво боксировал. – Промоутер опять протянул руку, а Женька в очередной раз ответил на рукопожатие. – Мне нравятся такие шустрые боксёры. Несмотря на то что ты ещё очень молод, я чувствую в тебе огромный потенциал. Тебя ждёт большое будущее. Уж поверь мне, я знаю,

о чём говорю. Так вот, я хочу предложить тебе продолжить профессиональную карьеру в Лондоне.

– Где? – опешив от предложения, Женька невольно скривил лицо.

– В Лондоне, – мистер Адам в недоумении дёрнул плечом.

– Да ладно! – воскликнул молодой человек, всё ещё не веря своим ушам, а в голове его тут же всплыл образ Алисы. – Этого не может быть! – Всё происходящее казалось ему сном.

– Почему же не может? – не понимая реакции собеседника, удивлённо спросил промоутер и посмотрел на Фёдора Васильевича, как будто искал у него поддержки.

– Жека, ты не ослышался, именно в Лондоне, – с улыбкой подтвердил Фёдор Васильевич.

Всё ещё не веря в реальность происходящего, парень покачал головой. Такое невероятное совпадение шокировало и одновременно обрадовало его. В голове никак не укладывалось: ему только что предложили продолжить карьеру не где-нибудь, а именно в Англии, там, где живёт его любимая девушка. Прямо фантастика какая-то. Женька вдруг подумал о Мартине и о том, каким невероятным образом он познакомил их. Именно благодаря собачонку в его жизни появилась Алиса. Такое чувство, будто и сейчас он снова пытается их свести вместе.

– И что я должен для этого сделать? – спросил Женька и понял, что задал очевидный вопрос. Всё же и так ясно как божий день.

– Всего лишь переехать в Англию и начать там тренироваться, – ответил Билли.

Мысли, словно зайцы, заматались в голове. «Женька, такой шанс выпадает раз в жизни», – мысленно рассуждал он и вспомнил, как говорил эту фразу Алисе, когда провожал её в аэропорту. С одной стороны, ему хотелось принять предложение. Нет, слово «хотелось» в данном случае не может в полной мере охарактеризовать, насколько сильно было его желание находиться впредь рядом с любимой девушкой. Он мечтал об этом. С другой стороны, Женька боялся обидеть тренера, полагая, что если примет предложение промоутера, то Фёдор Васильевич непременно посчитает его предателем. От незнания, как правильно поступить, душа парня разрывалась на части.

– Все расходы по твоему содержанию я беру на себя: проживание, питание, необходимое обмундирование, – продолжал Билли, – с любого гонорара двадцать процентов твои. В любом случае в Лондоне ты будешь зарабатывать в десятки раз больше, чем здесь. Что скажешь? – Он выжидательно посмотрел на молодого человека.

– Даже не знаю... – Женька пожал плечами и бросил нерешительный взгляд на наставника.

Фёдор Васильевич слишком хорошо знал своего воспитанника, чтобы не догадаться, в чём состояли его сомнения. И как бы ему ни хотелось самому тренировать молодого перспективного боксёра, он понимал: нужно отпустить его.

– Я не тороплю тебя, – сказал Билли, – подумай, взвесь все за и против. Я буду в Москве ещё три дня. Даже если за это время не примешь решения, звони, когда созреешь. Ну а если не захочешь перебираться в Лондон, буду тебе признателен, если сообщишь мне и об этом.

Женька не успел ничего сказать, в разговор все-таки вмешался тренер.

– Да что тут думать? – воскликнул он, всплеснув руками, и обратился к воспитаннику: – Жека, поезжай. Ты достоин большего, тебе надо развиваться дальше. Не думай обо мне, сынок. Я приму любое твоё решение.

Фёдор Васильевич озвучил мысли Жени, и у того как будто камень свалился с души.

– Тем более там она, – подмигнул наставник.

Жене хотелось кинуться ему на шею, но вместо этого он сдержанно проговорил:

– Фёдор Васильевич, спасибо за понимание.

– Ну так что? – спросил промоутер. Он посмотрел на тренера, потом перевёл взгляд на молодого боксёра. – Тебе всё ещё нужно время на обдумывание предложения или ты готов дать ответ сейчас?

– Я согласен, – кивнул Женя, и широкая улыбка озарила его лицо.

– Отлично, – Билли тоже улыбнулся. – Евгений, ты принял верное решение. Вот увидишь, ты не пожалеешь о нём.

– Когда я должен прилететь в Лондон? – спросил парень.

– Чем быстрее, тем лучше. Тебе понадобится долгосрочная виза, обычно ее оформляют в течение месяца. Пока я здесь, могу помочь ускорить этот процесс. В Англии я известный и уважаемый человек, так что, думаю, нам удастся максимально сократить эти сроки, – объяснил промоутер и глянул на часы. – Как я и обещал, наша беседа заняла всего лишь несколько минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.